

Валерий Пылаев
КОММАНДЕР

Валерий Пылаев
Горчаков. Коммандер

«Автор»

2023

Пылаев В.

Горчаков. Коммандер / В. Пылаев — «Автор», 2023

1967 год. Мир, которым правит магия аристократов. Где рок-н-ролл звучит даже во дворце ее Императорского величества, а отечественные «Волги» успешно сражаются на ночных улицах с американскими «Понтиаками». Очередная бешеная гонка по Санкт-Петербургу заканчивается трагедией. Врачи и целители, уже приговорившие юного князя Горчакова к смерти, списывают чудесное спасение на внезапно проснувшийся Дар. Но даже родовая магия не в силах объяснить, почему у парня полностью изменились привычки и вкусы... И откуда берутся странные сны о местах, в которых ему еще не приходилось бывать.

© Пылаев В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Валерий Пылаев Горчаков. Коммандер

Глава 1

Поднявшись наверх, я тут же застегнул куртку до самого ворота. День обещал быть солнечным, но осень в Страсбург уже пришла – и явно собиралась задержаться надолго. Ветер пробирал до самых костей, а укрыться здесь было негде.

Впрочем, я и не собирался. Раннее утро, еще до рассвета. Верхняя смотровая площадка собора, под самым шпилем. Пожалуй, единственное время и место, где я мог остаться наедине с самим собой. Не раздавать приказы, перебирать бумаги или прирастать ухом к телефонной трубке – а просто подумать... или не думать вообще, а просто побыть в тишине, возвышаясь над городом вместе с сонными гаргульями – когтистыми чудищами, застывшими на фасаде прямо под каменным ограждением.

Пожалуй, самая подходящая компания для оказавшегося вдали от дома русского – сдержанная, суровая и не признающая местного певучего наречия... Впрочем, как и любого другого. За последние дни я успел по-своему привязаться к когтистым уродцам. И иногда мне даже казалось, что это взаимно: гаргульи охраняли собор уже сотни лет, а теперь еще и приглядывали в мое отсутствие за целым городом – и за тем, что творилось по ту сторону Рейна. Конечно, они никак не реагировали на мое появление здесь, наверху.

Зато и не лезли с советами.

– Доброго утра, князь.

Мое молчаливое уединение закончилось, не начавшись: в проеме двери, ведущей на лестницу, появилась могучая фигура Оболенского. Шагнув на крышу, он тут же запахнул расстегнутый плащ, поднял ворот и будто бы даже чуть втянул голову в плечи – но тут же расслабился. Одаренные такого ранга редко страдают от холода, да и вряд ли местный климат мог хоть чем-то удивить того, кто родился в Петербурге.

– Любуетесь? – Оболенский улыбнулся и шагнул вперед. – Думаю, приятно видеть результаты своего труда.

– Нашего труда, – отозвался я. – Без вас и эльзасских егерей я едва ли смог бы сделать хоть что-то... не говоря уже о своевременном вмешательстве его величества императора Жозефа.

Оболенский не ответил, однако, судя по неровной ухмылке, остроту явно понял. В самом деле – настоящая помощь из Франции так и не пришла. Осторожный потомок Наполеона Бонапарта уже принял вассальную клятву герцогини, щедро давал обещания... вот только не слишком-то спешил их выполнять. Отправил пару грузовиков с винтовками и патронами, несколько пушек с десятком снарядов на каждую и роту солдат для охраны резиденции. Среди эльзасских ополченцев начали мелькать золоченые офицерские погоны, в городе невесть откуда появилась целая стая шпииков в штатском – но на этом поддержка парижского двора пока что и закончилась.

Впрочем, я не слишком волновался: мои люди уже успели взорвать все крупные мосты через Рейн, кроме того, что вел с противоположного берега прямо в Страсбург и круглосуточно находился под прицелом орудий панцеров. Немецкие солдаты сдались сразу после нашей с Жан-Полем лихой гонки до дворца Рогана, так что теперь освободительная армия не испытывала недостатка ни в оружии, ни в боеприпасах. У нас было достаточно времени укрепить город – и мы потратили его с пользой, превратив набережную на востоке чуть ли не в цитадель.

– Какие-нибудь вести, князь? – поинтересовался я. – В последние дни мне не хватает времени даже почитать газеты.

– Ничего нового, друг мой, – пожал плечами Оболенский. – Османы стянули войска и фактически уже готовы идти на Балканы и оттяпать свой кусок пирога. Нидерланды и Дания настолько упорно заявляют о своем нейтралитете, что самое время в этом усомниться... А британский монарх загадочно молчит – как и всегда.

– Действительно – ничего нового, – усмехнулся я. – У Британии сильный флот и хорошая возможность атаковать северное побережье Германии с моря... Настолько хорошая, что король Георг наверняка воспользуется ею, как только это станет выгодно. Не знаю, кого его величество Павел послал в Лондон, но они заключат союз. Сейчас или чуть позже – не имеет значения.

– Полагаю, вы правы. – В голосе Оболенского послышалось плохо скрываемое недовольство. – Будет обидно, если после всего мои коллеги при дворе Георга управятся быстрее нас... Вы собираетесь надавить на Жозефа?

– Собираюсь. – Я развел руками. – И непременно надавлю, конечно же. Но такую глыбу не так уж просто сдвинуть – во всяком случае сейчас. Для этого нужно по меньшей мере нападение на Страсбург или появление армии рейха на северных границах Лотарингии.

– В этом случае Жозефу придется защищать уже собственные земли, – кивнул Оболенский. – Или парижская знать сожрет его с потрохами.

– Именно. Но Каприви по каким-то причинам не спешит отправлять сюда войска. – Я развернулся и неторопливо зашагал к краю площадки. – Что странно уже само по себе. Вряд ли у герра канцлера не осталось боеспособных армейских частей в Штутгарте, Франкфурте, Кельне или еще где-нибудь поблизости.

– Патовый расклад, – проворчал Оболенский. – Боюсь, любые уговоры тут бессильны – и если Каприви не начнет действовать, это может длиться сколько угодно.

– Что ж... Ведь и мы можем извлечь из этого свою выгоду.

Я облокотился на каменное ограждение и посмотрел вниз. Город уже понемногу просыпался: на площади мелькали крохотные человеческие фигурки, неторопливо катился куда-то военный грузовик – то ли очередная подачка от Жозефа, то ли просто развозка: у дворца Рогана в это время как раз сменялся караул. Страсбург жил своей жизнью, понемногу привыкая к новым хозяевам. А моя работа здесь, похоже, закончилась...

Хоть и была сделана едва ли наполовину.

– Нам нужны новые союзники, – продолжил я. – Или хоть какие-то гарантии, что нас не ударят с юга. Полагаю, кому-то следует посетить западные кантоны Швейцарии. И, разумеется, нанести визит папе римскому. У Италии сейчас достаточно собственных проблем, но слово понтифика все еще много значит для всей Европы. И заручиться его поддержкой от имени герцогини определенно не будет лишним.

– Вот как? – отозвался Оболенский. – Собираетесь наведаться в Ватикан, князь?

– Нет, – покачал я головой. – Признаться, я хотел попросить об этом вас, друг мой. Для таких дел нужен человек с богатым опытом... и постарше. Вряд ли папа будет в восторге, если к нему заявится семнадцатилетний юнец.

– Этот юнец уже изменил политическую карту Европы. – Оболенский встал со мной рядом и тоже пристроил локти на ограждение. – И, подозреваю, еще не раз изменит. Вы куда более достойный кандидат, чем любой другой. Но, разумеется, я готов хоть завтра отправиться в путь – если пожелаете.

– Не знаю, вправе ли я требовать от вас хоть что-то. В конце концов, мои полномочия распространяются лишь на переговоры с Жозефом Бонапартом, а парижское посольство подчиняется императору Павлу... и вам, конечно же, – но никак не мне.

– Его величество распорядился оказывать вам любое посильное содействие, – усмехнулся Оболенский. – Петербург далеко, но оттуда пристально следят за вашими успехами.

– Если это можно назвать успехами. – Я поправил ворот куртки. – Тайный сговор с герцогиней, освободительная армия, захват Лотарингии и Эльзаса, сомнительные беседы с Жозефом Бонапартом и как итог – бестолковое топтание на берегу Рейна... Не очень-то похоже на блестящую дипломатию.

На мгновение показалось, что одна из гаргулий внизу даже чуть повернула голову – настолько понимающе-тоскливый у нее был взгляд. Резные уродцы молчали, но наверняка сопереживали мне со всей искренностью, на которую были способны их каменные сердца. Сотни лет назад им досталась нелегкая работа отпугивать чертей от Страсбургского собора – день и ночь, без выходных или отпусков... зато у них имелись крылья, чтобы – если уж совсем прижмет или просто надоест сидеть не месте – взмыть в ночное небо и улететь куда глаза глядят.

А у меня крыльев не было.

– Не похоже на дипломатию? Может, и так. – Оболенский негромко рассмеялся. – Когда мы в первый раз встретились, я и сам был убежден, что ваши методы невыносимы и даже зловредны. Но вы уже не раз доказали обратное. Талант, решительность, напор и умение действовать без оглядки на высшие чины – то, что порой дает куда большие плоды, чем пустые уговоры... В конце концов, именно такой человек сейчас и нужен России – здесь и сейчас. – Оболенский опустил мне на плечо тяжелую ручищу. – Дома вас считают героем, друг мой. И пусть болтуны из Государственного совета то и дело ворчат, что некоторые ваши поступки легкомысленны и опасны, император всё так же доверяет вам. И всё так же позволяет принимать любые решения – полностью на ваше усмотрение.

– За которые меня однажды повесят, – хмыкнул я. – Впрочем, вы правы, друг мой: сейчас уж точно не следует предаваться унынию или забивать голову сомнениями. Мы уже начали эту работу – и доведем ее до конца, чего бы это ни стоило.

– Поддерживаю вас целиком и полностью. – Оболенский чуть склонил голову. – И именно поэтому не могу не поинтересоваться: а что собираетесь делать вы, когда я отправлюсь в Ватикан?... Снова навестите императора Жозефа?

– Нет. Оставим эту работу вашим людям. – Я легонько оттолкнулся ладонями от холодного камня и развернулся. – Я собираюсь, наконец, выяснить, откуда растут ноги военного могущества германской армии. И положить ему конец – если получится.

– Ого... Амбициозные планы. – Оболенский торопливо зашагал за мной следом. – Но, боюсь, вас ждет разочарование, князь: никакой тайны здесь нет. На территории рейха сотни заводов, и чуть ли не каждый из них сейчас завален оборонными заказами. Оружие, танки, самолеты... Броненосные крейсера, в конце концов.

– Опасные игрушки, – признал я. – Очень опасные и мощные. Вот только настоящее преимущество в войне канцлеру дают «глушилки» – подавители родового Дара... Впрочем, это вы, полагаю, знаете и без меня.

– Увы. – Оболенский протяжно вздохнул. – Лучшие умы России не знают, как бороться с этой напастью. К счастью, заводы есть и у нас. Мне приходилось слышать, что ваш род владеет...

– У заводов и армии достаточно работы. – Я направился к лестнице. – А я займусь своей. Мы уже давно знаем, что в производстве «глушилок» замешаны оружейные компании и что все ниточки заговора так или иначе ведут в Антверпен.

– Может, и так... – задумчиво пробормотал Оболенский. – Но разве Третье отделение еще не начало расследование?..

– Скорее всего. – Я вновь пожал плечами. – Но у Багратиона изрядно связаны руки: Петербург слишком далеко. А от Страсбурга до Антверпена всего день пути на хорошей машине, и бельгийский король пока еще хранит нейтралитет – глупо будет не воспользоваться такой возможностью.

– То есть вы собираетесь лично?.. – Оболенский изловчился и поймал меня за рукав. – Это может быть опасно, князь!

– Сейчас что угодно может быть опасно, друг мой. И в тихой Бельгии меня уж точно убьют не раньше, чем здесь, в Страсбурге. – Я кивнул куда-то в сторону запада. – Там, за рекой, – рейх. И вряд ли герр канцлер станет долго терпеть, что какие-то ополченцы и два русских князя отобрали у него Эльзас и Лотарингию.

– Не сомневаюсь, – проворчал Оболенский. – Мы здесь буквально сидим на пороховой бочке... Но вы ведь не собираетесь выезжать в ближайшие дни? Думаю, нам обоим лучше остаться на прием, который герцогиня устраивает в честь освобождения Эльзаса.

– Прием? – Я на мгновение задумался. – Да, пожалуй, стоит задержаться. Если я сбегу с такого мероприятия, ее светлость меня не простит.

Глава 2

Музыка закончила играть – и тут же снова зазвучала, сменив ритм. С задорно-танцевального, подозрительно напоминающего что-то из рок-н-рольных хитов прошлого года, на умеренный. Не вальс, не менуэт – явно попроще, предназначенное то ли уделить должное внимание шампанскому и закускам, то ли просто расслабленно потоптаться по залу, обнимая партнершу за талию... или чуть пониже.

Герцогиня не поскупилась привезти модный оркестр аж из Женевы, угощения готовили лучшие повара Эльзаса, да и пышные наряды дам явно намекали на столичную моду, а не на провинциальных портных и модисток. Местная аристократия пыжилась изо всех сил, пытаясь перещеголять гостей из Парижа, – и те не оставались в долгу.

Всего в нескольких километрах за Рейном начинались земли германского рейха, и даже оцетинившиеся орудийными стволами укрепления не казались достаточно надежной защитой. Река фактически превратилась в линию фронта. Пока что затихшего... но надолго ли?

И все же местная знать сегодня гуляла – от всей широты французской души. Умом я понимал, что этот прием ничуть не менее важен, чем штурм Страсбурга... а в чем-то, пожалуй, даже важнее. Герцогиня разослала приглашения всем, чье имя в Лотарингии и Эльзасе имело хоть какой-то вес. Отказ посетить бал-маскарад по неписаным правилам мог быть приравнен к измене роду де Водемон и французской короне. А согласие автоматически превращало вчерашних подданных рейха в предателей, которые в случае появления в Страсбурге армии канцлера рисковали не только титулом или богатством, но и головой. Наверняка многие явились во дворец с тяжелыми мыслями – и тем старательнее отплясывали, пытаясь изобразить несуществующее веселье.

Меня как подданного российской короны все это едва ли касалось. Музыканты знали свое дело, угощения оказались выше всяких похвал. Кавалеры были учтивы и остроумны, дамы – загадочны и прекрасны. Но я никак не мог отделаться от ощущения, что сегодняшней вечер едва ли закончится так же спокойно, как начался.

И что моя судьба непременно выкинет коленце и свернет невесть куда... в очередной раз.

Чем-то это все напоминало прошлую зиму: премьеру новой серии «бондианы», которая закончилась взрывом. Сегодня у шпионов Каприви появился шанс прихлопнуть весь цвет эльзасской и лотарингской знати вместе с приглашенными офицерами из Парижа одной удачно заложенной бомбой.

Имея возможности германского канцлера, я бы поступил именно так – поэтому и занимался безопасностью дворца лично, гоня местных осведомителей, полицию и вояк чуть ли не трое суток без перерыва. Защитные и сторожевые плетения охраняли каждую щель, ведущую в бывшую резиденцию герра штатгальтера, надежные люди дежурили на каждом углу, а все подступы надежно прикрывали вооруженные до зубов караульные. Бальный зал и все восточное крыло проверили трижды. Каждого из приглашенных я запомнил поименно – и уже отметил, хоть гости и скрывали лица под вычурными масками.

Взрыва или налета головорезов с «глушилкой», пожалуй, и правда не стоило опасаться. Поэтому собственная тревога с каждым мгновением казалась мне все более нелепой и безосновательной... но уходить все равно не спешила.

Я удрал от какой-то сверх меры болтливой дамочки из Парижа под предлогом голода – и устроился у стола с закусками, в очередной раз во все глаза разглядывая народ в зале. А заодно и окна, оркестр, лакеев, охрану у каждой двери, паркет, мебель, потолок, контуры охранных заклятий... В общем – все и сразу. Будто бы где-то здесь, среди цветасто-роскошной

круговерти мог скрываться если не ответ, то хотя бы подсказка. Некое предупреждение, знак, способный пролить немного света на грядущее.

Но знак упорно прятался – или его не было вовсе, и я изводил себя без толку. Чутье Одаренного непременно дало бы знать о прямой угрозе, а это... скорее просто беспокоило. И раздражало – даже больше, чем дурацкая полумаска, которую я бы с искренним удовольствием вышвырнул.

– Добрый вечер, мсье Волк. Вижу, вы не танцуете.

Фигура в узком черном платье с открытыми плечами отделилась от цветастой высоко-родной толпы и направилась ко мне. Конечно же, я сразу узнал герцогиню, хоть украшенная жемчугом и золотом маска и закрывала всю верхнюю половину ее лица. В отличие от меня ее светлость предпочла не звериную морду, а что-то классическое – кажется, Коломбину.

Никогда не разбирался в этих тонкостях.

– Я плохой танцор, – пожал я плечами. – Да и настроение, знаете ли...

– Прекрасно понимаю. Но вы ведь не откажете мне в любезности? – Герцогиня скользнула ко мне и изящно взяла под руку. – Белый танец – дамы приглашают кавалеров.

– В таком случае – даже не подумаю возражать. – Я улыбнулся и изобразил легкий поклон. – Ваша светлость...

– Просто Коломбина. – Герцогиня позволила увлечь себя к центру зала. – Сегодня обойдемся без титулов, мсье Волк.

– Как пожелаете... Коломбина. Отправимся развлекать ваших гостей?

– Гости отлично обойдутся и без меня. А вот вы, мсье Волк... С вами я бы хотела побеседовать. – Руки герцогини, облаченные в длинные черные перчатки, легли мне на плечи. – Как ни странно, танец – пожалуй, лучшая возможность.

К счастью, музыка явно не подразумевала каких-то вычурных па, так что я просто пристроил ладони на узкую талию и неторопливо закружил ее светлость Коломбину по залу. В самый центр – там собралась самая веселая и шумная компания, да и музыка звучала куда громче, чем у столов с закусками.

– Страсбург наш – благодаря вам с князем Оболенским, – выдохнула герцогиня мне прямо мне в ухо. – Все, что вы обещали мне, выполнено с лихвой... А ведь я так и не поблагодарила вас как следует, мсье Волк.

– Не забывают – у нас были общие цели, Коломбина, – улыбнулся я. – А орденов, полагаю, найдется в избытке у императора Жозефа... или сразу у двух императоров.

– Вот как? Думаете, мне совсем нечего предложить герою, мсье Волк? – Герцогиня легонько ткнула подбородком мне в плечо. – Впрочем, нам некуда спешить. Куда больше меня интересует, что вы собираетесь делать теперь.

– Служить своей стране – как и раньше, – ответил я. – Подробности вас вряд ли заинтересуют.

– Хотела бы я попросить вас остаться. Хоть ненадолго, мсье Волк. – Герцогиня закинула руку мне за шею и чуть притянула к себе. – Без вас здесь будет непросто. Знаю, что мне пора бы уже научиться справляться самой, но...

– С вами император Жозеф и одна из сильнейших держав в Европе. – Я чуть повернул голову – наши с ее светлостью лица оказались заметно ближе, чем того требовал этикет. – Вам нечего бояться.

– Жозеф? Он даже не пожелал оказаться в списке приглашенных! Не говоря уже о том, что ничуть не спешит подписать указ, хоть на него и насажена вся парижская знать... В конце концов, я всего лишь женщина. – Герцогиня вдруг с неожиданной силой сжала мое плечо пальцами. – Которая, признаться, уже привыкла, что рядом с ней человек, способный...

Музыка стихла, и пары вокруг принялись стремительно распадаться – и тут же дружным табуном повалили к столам. Герцогиня с тихим вздохом отступила на шаг – и только это, пожа-

луй, спасло меня... спасло от чего-то весьма неловкого. Во всяком случае, по дороге к закускам я смог хоть немного подумать, что ответить.

И стоит ли вообще отвечать – если уж на то пошло. Герцогиня не стала дожидаться и заговорила сама:

– Будь я хоть на полтора десятка лет помоложе – пожалуй, уже упрашивала бы вас жениться на мне. Однако мы оба понимаем, что это, конечно же, невозможно.

Я благоразумно рассудил, что молчание будет лучшим решением. Поэтому, не говоря ни слова, подхватил с подноса два узких бокала: один вручил ее светлости, а вторым тут же заткнул себе рот... во избежание.

– Простите, если смутила вас, мсье Волк. – Герцогиня чуть склонила голову, принимая шампанское из моих рук. – Но вы не хуже меня знаете, что такие, как мы, редко женятся или выходят замуж по любви. И чувства – какими бы они ни были – не должны мешать тому, что следует сделать: брачный союз двух великих родов поднял бы оба куда выше того положения, которое нам суждено занять в будущем... Но увы – в нынешних обстоятельствах подобный альянс принес бы больше вреда, чем пользы.

– Пожалуй, – осторожно согласился я.

Разговор приобретал все более и более неожиданной оборот. И ожидать теперь приходилось буквально чего угодно: я бы даже не так уж сильно удивился, попроси вдруг ее светлость сделать ей ребенка. В конце концов, мальчишка с моим Даром и титулом герцога Лотарингского при определенных обстоятельствах смог бы претендовать даже на французский престол...

К счастью, обошлось.

– Сейчас не время говорить о делах семейных, ведь так, мсье Волк? – Герцогиня изящно пригубила шампанское из бокала. – Тем более, что сегодня вас желает видеть... скажем, один очень влиятельный человек.

– Вот как? – отозвался я. – И кто же?

– Думаю, он пожелает представиться лично, князь. – Герцогиня, похоже, решила наплевать на придуманное ею же правило – и назвала меня по титулу. – Вы ведь не откажетесь немного прогуляться?

– Полагаю, у меня нет особого выбора. – Я поставил опустевший бокал на стол и протянул руку. – Ведите же... Коломбина.

Я думал, мы выйдем на балкон или во внутренний двор. Или направимся в сторону кабинета – но вместо этого герцогиня повела меня в собственные покои. Что оказалось не только неожиданно, а еще и весьма... двусмысленно. Настолько, что я тут же представил, как все это выглядит со стороны: двое в масках сначала танцуют, потом пьют шампанское – и потом удаляются в сторону спальни.

Караульный – французский лейтенант в парадной форме – похоже, подумал что-то в этом же роде. Он отсалютовал нам винтовкой, вытянулся по струнке и уставился в никуда настолько непроницаемо-безжизненным взглядом, что можно было не сомневаться: уже завтра о нашем с герцогиней бегстве будет знать вся рота охраны.

Ее светлость рисковала – и, возможно, не только репутацией. И вряд ли она стала бы затевать подобное ради пустой болтовни: кто бы ни ждал нас в ее покоях – его определенно стоило прятать. Да и сам предстоящий разговор следовало держать в тайне от всех и вся.

А значит, чутье снова меня не обмануло.

Невысокий полный человечек в светлом костюме и смешной маске с поросычьим пятачком вскочил с кровати нам навстречу. Похоже, даже раньше, чем герцогиня открыла передо мной дверь в спальню.

– Проклятье... Я уж думал, вы никогда не придете!

Я сразу же вспомнил его – какого-то из бесчисленных кузенов ее светлости с труднопроизносимой фамилией. Кажется, его звали Луи или Гаспар, небогатый барон откуда-то с севера – так, во всяком случае, его сегодня представляли другим гостям. Я в тот момент потерялся в догадках, для чего такую мелкую сошку вообще решили позвать на прием.

Но вот его голос...

– Доброго вечера. Признаться, я немало удивлен. – Я осторожно прикрыл за собой дверь. – Вот уж не думал встретить вас здесь... мсье Кабан.

Глава 3

– Черт бы побрал эти штуковины! В них совершенно нечем дышать!

Мсье Кабан на ходу сдернул с себя маску... И я окончательно убедился, что чутье в очередной раз меня не подвело. Да и догадки в большинстве своем оказались верными – а «белые пятна», связанные с блестящим приемом ее светлости, тут же заполнились яркими красками. Все определенно становилось на свои места.

Ну... почти все.

– Простите меня за этот спектакль, князь. – Герцогиня чуть склонила голову, изображая раскаяние. – Но, боюсь, иного способа у нас не было.

– Кроме как подбросить местной знати такую тему для пересудов, что за ней можно спрятать даже появление французского монарха? – улыбнулся я. – Подозреваю, вашей светлости удалось провести всех. Даже меня.

– Надеюсь. – Герцогиня тоскливо вздохнула. – Ради блага государства порой стоит рисковать, и не только репутацией. Его величество хотел побеседовать с вами лично – и непременно втайне от всех. Разумеется, я не могла отказать.

– Достаточно реверансов! – Жозеф с явным раздражением зашвырнул маску кабана куда-то в угол. – Мы собрались здесь не для того, чтобы обмениваться любезностями!

– Да... конечно же, ваше величество, – склонила голову герцогиня, отступая к двери. – Оставляю вас с князем наедине.

Вид французского императора с влажной от пота лысиной, нахохлившегося и испуганного, явно намекал, что у него – а теперь, похоже, заодно и у меня – изрядные неприятности. Но я все равно еле сдерживал рвущийся наружу смех – настолько комичным и несуразным выглядел его величество. Не знаю, кто подсунул бедняге маску с пяточком, но она ему определенно шла.

Да и без нее Жозеф почти не утратил сходства с поросенком – маленьким и беззащитным, будто бы увидевшим уже занесенный над ним беспощадный нож мясника.

– Вот так встреча. – Я сложил руки на груди. – Я и подумать не мог, что ваше величество так любит маскарады.

Вместо ответа Жозеф сердито зыркнул на меня, приложил палец к губам и на цыпочках подскочил к двери. Не знаю, чего конкретно ему понадобилось дожидаться, но заговорил он заметно позже, чем цокот каблучков герцогини растворился далеко в коридоре. Я же на всякий случай проверил саму спальню – и не ошибся: охранных плетений всех рангов и мастей здесь оказалось едва ли не больше, чем в бальном зале.

– Оставьте ваши шутки, князь! – сварливо проговорил Жозеф, снова оборачиваясь ко мне. – Дело серьезное – и у меня нет уверенности, что нас не могут каким-то образом подслушать даже сейчас!

– У меня тоже... – Я еще раз оглядел всю комнату, начиная от двери. – Но это будет не так уж просто сделать.

– Отлично! – Жозеф развернулся на каблучках и зашагал в сторону окна. – Может, с моей стороны будет и глупостью признаться – но в нынешних обстоятельствах я могу полностью доверять лишь вам одному.

– Я польщен... хоть и не вполне понимаю, чему обязан таким расположением, – отозвался я. – Так или иначе – я весь внимание, ваше величество.

– В таком случае перейдем к делу. И в первую очередь я... я должен извиниться перед вами, князь. – Слова явно давались Жозефу не без труда, но он все-таки продолжил: – За то, что не могу в полной мере выполнить и свои обязательства, и даже то, что обещал лично вам

или ее светлости герцогине. То, что Франция делает для народа Лотарингии и Эльзаса сейчас, – жалкие крохи, лишь капля в море. Уверен, кто-то даже называет все это издевательством с моей стороны.

– Именно так, ваше величество. – Я с мстительным удовольствием согласился. – Издевательством. Или пустой болтовней – на ваше усмотрение.

– Думаете, я искал этой встречи, чтобы стать мишенью для ваших острот? – пробрюзжал Жозеф. – На все, что происходит сейчас, есть своя причина.

– Не сомневаюсь. – Я пожал плечами. – И мне очень бы хотелось ее услышать.

Ответа мне пришлось дожидаться чуть ли не целую минуту. Его величество наверняка не только отрепетировал речь, но и подготовился ко всем возможным каверзным вопросам с моей стороны... а заодно и к невозможным. Но продолжить разговор ему оказалось непросто.

И я почти сразу понял – почему.

– Дела в Париже идут и вполтину не так славно, как я хотел вам показать во время нашей первой встречи, князь. – Жозеф опустил голову и шумно выдохнул через нос. – Да, большая часть тамошней знати, и особенно пылкие девы и бестолковые юнцы, требуют от меня решительных действий. В Лотарингии, Эльзасе... даже за Рейном, черт бы их всех побрал! Народ, конечно же, поддерживает их, и армия, можно сказать, сама рвется в бой... Но есть и другие. – Жозеф огляделся по сторонам и заговорил еще тише: – Те, кто уже не раз давал понять: вмешательство Франции в войну в высшей степени нежелательно. И вдвойне нежелательно – вмешательство на стороне Российской империи.

– На вас пытаются надавить? – догадался я. – Кто-то из знати? Или, может быть, банкиры, крупные промышленники?..

– Все и сразу! В сущности, какая разница?! – Жозеф зашипел, как рассерженная змея. – Конечно, тайная полиция делает свою работу, вот только едва ли сможет покончить со всем этим в ближайшее время. И до этого дня мое положение будет куда более шатким, чем нам обоим бы хотелось, князь.

– Искренне сочувствую вашему величеству. – Я едва удержался, чтобы не похлопать Жозефа по плечу. – Но все еще не могу понять, при чем здесь я.

– При том, что во все эти игры можно играть вдвоем, князь... Или даже втроем – конечно же, если вы согласитесь на ту безумную авантюру, которую я собираюсь вам предложить!

– Ваше величество умеет заинтриговать, – усмехнулся я. – Безумные авантюры – как раз то, что редко обходится без моего участия.

– Вы не хуже меня знаете, что информация в наше время стоит куда дороже денег. А порой даже дороже армий, пушек и аэропланов. – Жозеф шагнул вперед. – И я хочу поделиться с вами тем, что при определенных обстоятельствах может изменить ход войны!

– Вот как? – пробормотал я. – Тогда... боюсь даже предположить, что вы попросите взамен.

Жозеф явно уловил в моем голосе иронию – и тут же огрызнулся:

– Считайте это подарком, князь. Вчера около полуночи в порт Антверпена вошло торговое судно. Уже давно не новое, с самым обычным названием, не слишком большого водоизмещения... Одним словом, совершенно ничем не примечательное – если не считать того, что известие о его прибытии было доставлено канцлеру Каприви. Лично.

Где-то в голове звякнул крохотный колокольчик.

Вот оно. Все выкрутасы герцогини, все учтивые витиеватости и жалобы до этого – они были лишь прелюдией. Настоящий разговор начинался только сейчас.

– Вы знаете название корабля? – быстро спросил я. – И что на борту? В конце концов – откуда вам вообще известно, что...

– Этого я вам не скажу, князь. – Жозеф поджал губы. – А для того, чтобы узнать все остальное, мне как раз и потребуется ваша помощь.

– О-о-о... Похоже, за подарок все-таки придется заплатить, – улыбнулся я. – Но – прошу, ваше величество, продолжайте.

– Вот. Держите, князь. Внутри вы найдете французский паспорт, наличные, ключи от авто и кое-какие документы... В общем – все, что может понадобиться по ту сторону границы. – В руках Жозефа невесть откуда появился небольшой, но явно увесистый бумажный пакет. – Отправляйтесь в Бельгию и отыщите в Брюсселе моего человека. Он передаст вам...

– Подождите... Подождите, ваше величество! – Я взвесил таинственное подношение на ладони. – Все эти шпионские игры, вне всяких сомнений, занимательны – но зачем вам я? Неужели среди сотен и тысяч достойнейших подданных французской короны не найдется ни одного, кто способен...

– Да, черт возьми! Именно это я и пытаюсь втолковать вам уже чуть ли не четверть часа! – Жозеф вдруг подпрыгнул и вцепился в лацканы моего пиджака. – Все настолько паршиво, что я вынужден довериться русскому... Хотя бы потому, что этого от меня уж точно никто не ждет. – Хватка на груди чуть ослабла. – И, боюсь, для этого дела понадобится человек ваших талантов.

Забавно. Странно, неправдоподобно, но в первую очередь – забавно. Я задумываю выбраться на разведку в Антверпен через границу с Бельгией – и через какие-то пару дней буквально о том же меня слезно просит сам французский император. В абсолютной тайне, что практически исключает самый очевидный вариант – проболтался Оболенский. Однако его сиятельство умел держать язык за зубами, и если уж рассказал – то только лично Павлу. Или Багратиону, или... нет, едва ли. В конце концов, все это может оказаться просто немислимым совпадением.

А может и не оказаться.

– Меня пытались убить, – едва слышно прошептал Жозеф. – Человек, которому я доверял даже больше, чем самому себе. Теперь вы понимаете...

– Да, конечно же. Покушение. – Я все-таки не смог сдержать улыбку. – На третий-четвертый раз это становится привычным.

– Искренне завидую вашей отваге. – Жозеф прищурился и посмотрел так едко, что мне на мгновение даже стало стыдно. – Тем не менее позвольте напомнить – моя смерть все-таки значит несколько больше, чем ваша.

– Даже не подумаю спорить, – поднял я руки в умиротворяющем жесте. – А что касается вашего предложения... Конечно же, если я все-таки решу его принять... Думаю, будет справедливым получить что-то взамен.

– Высший орден Французской империи? Титул? – Жозеф мрачно усмехнулся. – Обширные владения в Лотарингии и Эльзасе?

– Орденами нельзя зарядить пушки, ваше величество, – ответил я. – И все титулы вместе взятые не способны выиграть войну... Вы знаете, зачем я здесь.

– Освободительная армия герцогини получит оружие, князь. Я отправлю в Страсбург вдесятеро больше солдат и офицеров. – Жозеф отступил на шаг. – И уж конечно же я подпишу пакт, который так ждет российский монарх. И непременно выполню все условия до последней буквы... Но умоляю вас, князь, – сохраните наш разговор в тайне!

– Слово аристократа, ваше величество. – Я сложил руки на груди. – И все же должен предупредить: если вы вдруг решите обманом отправить меня в ловушку...

– Давайте обойдемся без угроз, – поморщился Жозеф и махнул рукой, будто отгоняя бестолковую муху. – Я, черт побери, пока еще император Франции. И будь я настолько глуп, чтобы пойти на убийство, вашу голову доставили бы мне прямо в Париж, князь. В конце концов, все мы смертны.

– Все до единого, ваше величество, – кивнул я. – А европейские монархи в последнее время умирают особенно часто... Забавно, не правда ли?

Глава 4

– ...семейные дела, – вздохнул я. – Похоже, дядюшке недолго осталось – раз уж он отправил меня, а не поехал сам.

– Печально слышать, мсье... Бомон. – Полицейский напоследок еще раз заглянул в мой паспорт перед тем, как отдать. – Вы едете из Реймса?

– Почти. Из Оренвиля – это чуть севернее. И не обращайтесь внимания на мой акцент. – Я улыбнулся во всю ширь. – Похоже, я провожу слишком много времени среди фламандцев, черт бы их побрал.

– О-о-о, да. – Полицейский рассмеялся, забавно дергая тоненькими усиками. – Черт бы побрал их всех – заодно с голландцами... Счастливого пути, мсье.

Я прошел границу около часа назад. Тогда никто не задавал лишних вопросов: похоже, туда война еще не добралась, и постовым не было особо дела до паренька из провинции Шампань, которого отправил посыльным в Антверпен толстосум-дядюшка. В первый раз меня остановили уже здесь, в сотне с небольшим километров от Брюсселя. И если у полицейского и возникли какие-то подозрения из-за моего французского – я тут же развеял их удачной шуткой про так нелюбимых местными валлонами соседей с севера.

И все же окончательно я успокоился, только когда патрульная машина без следа растаяла в зеркале заднего вида. Крохотная Бельгия ни с кем не воевала, у Жозефа Бонапарта действительно не было никаких причин подставлять меня, да и сам я принял немалые меры предосторожности – но даже самый хитрый план и самая могучая магия не могли защитить меня от досадных случайностей.

Впрочем, бóльшая часть волнений осталась далеко позади. И я неторопливо катился по еще зеленым полям на север, к Шарлеруа, под мерное бормотание какой-то местной радиостанции. Подаренный Жозефом автомобиль – новенький темно-синий «Ситроен DS» двадцать первой модели в люксовой модификации – отличался надежностью, комфортом и немалой ценой, но уж точно не спортивным темпераментом, так что желания насиловать скромный двухлитровый двигатель и гнать не возникало... А может, я просто сознательно оттягивал прибытие в Брюссель, чтобы чуть подольше посидеть за баранкой. В конце концов, возможность просто ехать, не забывая себе голову вопросами государственной важности, не выпадала уже давно.

И неизвестно, когда еще выпадет... и выпадет ли вообще.

Мысли, наконец, перестали дергаться, улеглись, как волны, – и дальше потекли уже расслабленно и мерно. Настолько, что я едва не прозевал грузовик впереди. Алые стоп-сигналы полыхнули прямо перед капотом, и мне пришлось изо всех сил вдавить тормоз, чтобы не запарковать «Ситроен» в здоровенный ржавый бампер. Покрышки заверещали так, что вздрогнул весь корпус машины.

Но куда громче завопило чутье, мирно спавшее чуть ли не с самой границы. Откуда-то повеяло таким холодком, что я едва смог заставить себя не выкатиться из машины кубарем. Опасность оказалась весьма неиллюзорной и подобралась близко – но все же не настолько, чтобы паниковать.

Я заглушил мотор и распахнул дверь. Водитель грузовика впереди тоже уже выбрался наружу. За ним еще один, за тем – еще... Вереница из автомобилей заполнила дорогу и тянулась до самых домов вдалеке. Попытки разглядеть где-то там аварию, пожар или хотя бы железнодорожный переезд ни к чему не привели – но что-то явно заставило целую кучу людей дергано метаться вокруг машин, ругаясь и то и дело указывая пальцами куда-то в небо. Повинуясь общему порыву, я тоже запрокинул голову и...

– Твою мать... – Исконно-русские слова сорвались с языка сами собой. – Что за?..

Тяжелые и густые осенние тучи висели над дорогой низко – но все же не настолько, чтобы и дальше скрывать дирижабли. Поблескивающие металлом гигантские сигары с черными крестами на гондолах надвигались с восточной стороны. Бесшумно – и поэтому обманчиво-неопливно, будто бы не летели в мою сторону, а просто понемногу увеличивались в размерах.

А потом раздался свист. Дребезжащий, глухой и низкий – будто кто-то взял неровную ноту на флейте размером с заводскую трубу и тянул ее, понемногу увеличивая громкость.

– Уходите с дороги! – заорал я, поднимая Щит. – В стороны, от машин!

Первый раз гроыхнуло вдалеке – похоже, где-то в городе: огненный цветок распустился над крышами, раскидывая во все стороны обломки. Но уже вторая бомба рванула чуть ли не вдвое ближе, уже на дороге: легковушка через пять или шесть машин от моей с оглушительным грохотом вспыхнула, подлетела и, перевернувшись в воздухе, рухнула обратно на асфальт колесами вверх. Видимо, это оказалось для водителей и пассажиров куда убедительнее, чем мои вопли, и люди тут же бросились врассыпную.

Успели не все: невысокий мужчина из грузовика сделал несколько шагов – и вдруг неуклюже завалился на бок. Смертоносное железо визжало в воздухе, с одинаковой легкостью кромсая и машины, и человеческие тела. Скорее всего, дирижабли целились по городу, но и дороге тоже доставалось. Я плюхнулся на асфальт, попутно набрасывая на себя все защитные плетения, которые мог вспомнить. Осколки едва ли могли навредить Одаренному четвертого класса, а вот прямое попадание...

Прямое попадание, пожалуй, размолото бы меня в фарш – и не спас бы даже самый мощный Щит.

Металлические сигары зависли над крышами впереди, разнося город к чертовой матери. Каждая из них заметно уступала размером «Петру Великому», зато их было не меньше полдюжины, и каждую наверняка забили бомбами под завязку. Что-то с треском полыхало неподалеку, кричали женщины...

И бестолковая растерянность внутри понемногу сменялась злобой. Немецкие дирижабли крушили дома и истребляли беззащитных людей с почти километровой высоты, и тем оказалось нечего противопоставить убийственной мощи авиации: вряд ли в городе или у кого-то в машине нашлось бы подходящее оружие.

Но у меня такое оружие было... а еще было острое желание использовать его прямо сейчас – и на полную катушку!

Я перевернулся на бок, прищурился, выцеливая ближайший цеппелин, и зачерпнул из Источника столько магии, сколько смог вместить. Базовые заклятья вроде Копья или Булавы непременно выдали бы Одаренного всем вокруг, но я, к счастью, уже давно не нуждался во всей этой иллюминации.

Обшивка дирижабля задымилась, вспыхнула – и через несколько мгновений по ней поползла аккуратная круглая дырка. Достаточно большая, чтобы зацепить сразу несколько наполненных газом отсеков. Будь внутри водород – я бы уже любовался полыхнувшим в небе стометровым факелом, но немцам повезло: огромная воздушная машина только клюнула носом, вздрогнула – и стремительно пошла к земле.

Выдохнув, я подпалил вторую и почти сразу же – третью. Работать чистой энергией Дара на таком расстоянии мне приходилось не так уж часто, так что магия слушалась без особого желания: поток так и норовил сорваться и уйти куда-нибудь в тучи. Но я упрямо держал его силу, для пушей наглядности представляя себе гигантский невидимый клинок, рассекающий обшивку. И тот подчинялся, хоть и выжирал резерв за считанные секунды.

Бомбежка почти прекратилась: офицеры эскадрильи наверняка уже сообразили, что где-то внизу каким-то чудом оказался сильный Одаренный, и теперь спешно отводили дирижабли дальше на север. Звуки взрывов стихли... зато теперь вместо них появились другие.

Черт!

Когда вдалеке над полем послышалась сердитое жужжание, мне осталось только молча выругать себя за бестолковость. В самом деле: не могли же немецкие генералы отправить бомбардировщики без прикрытия. И если уж не получилось защитить «глушилками» огромные неповоротливые машины – почему бы не отправить разобратся с Одаренным аэропланы? Неуязвимые для магии юркие летуны появились на поле боя в считанные мгновения – и сразу направились куда надо.

Я справился с дирижаблями без лишних плясок и вспышек боевых заклятий – но расхлывшиеся во все стороны волны Дара на стыке четвертого и третьего ранга силы сложно было не заметить. И кто-то из офицеров рейха, похоже, смог не только почуять издалека, а еще и вычислить мое местоположение с какой-то совершенно бессовестной точностью... конечно, если крохотную эскадрилью не отправили сюда просто так, без конкретной цели.

Нет, это вряд ли.

Тройка аэропланов шла на бреющем буквально в нескольких метрах над зеленью поля – видимо, летуны все-таки опасались, что у меня еще остались силы врезать магией или подхватить Даром десятков увесистых железок. Но коли так – они меня явно переоценили: после увлеченной драки с дирижаблями резерва кое-как хватало на Щит. Или на пару серьезных заклятий.

Но уж точно не на всё сразу. Когда аэропланы застрекотали пулеметами, я не придумал ничего умнее, кроме как снова рухнуть на асфальт и перекатиться поближе к машине. Лупили явно прицельно: грузовик по соседству едва зацепило, а вот мой многострадальный «Ситроен» стремительно превращался в решето. Пули забарабанили по железу, хлопнула пробитая шина, и сверху мне за шиворот посыпались осколки битого стекла. Если бы рванул бензобак, меня изрядно поджарило бы даже сквозь защитные плетения, но снова повезло: аэропланы прекратили палить и через несколько мгновений пронеслись над дорогой, поднимая пыль.

Вой двигателей резанул по ушам, песок тут же набился в глаза и захрустел на зубах, и все-таки я смог кое-как извернуться, чтобы проводить взглядом машины с черными крестами на крыльях. Две грязно-серые, будто готовые рвануть вверх и раствориться среди похожего цвета тяжелых туч.

И третью – ярко-красную, похожую на...

– Ах ты сволочь... – выдохнул я сквозь зубы.

Аэроплан, выписавший смертный приговор «Петру Великому», мчался над полем и уже заходил на обратный вираж. Разгляди я его раньше – непременно ударил бы. Магией – хоть наугад, не целясь и плюнув на защиту. Или запустил вслед оторванную от «Ситроена» дверь, колесо... что угодно! В конце концов, достал бы из кобуры под мышкой «кольт» и высадил всю обойму в надежде, что хоть одна дырка от пули сорок пятого калибра в алом фюзеляже окажется достаточно неприятной, чтобы отправить чертова летуна на землю.

Вот только он уже был слишком далеко. Два других аэроплана уносились прочь – то ли вдруг отыскали задачу поважнее, то ли почему-то решили, что с меня на сегодня хватит. Но красный разворачивался: немислимым радиусом, будто на доли секунды зависая в воздухе, чтобы поскорее снова нацелить на меня пулеметы – и на этот раз довести дело до конца.

– Ладно, зараза такая... – прокряхтел я, кое-как поднимаясь на ноги. – Хочешь поиграть – поиграем.

Глава 5

Не дожидаясь, пока аэроплан развернется, я перемахнул через похожий на дырявый швейцарский сыр капот «Ситроена», пробежал мимо грузовика и укрылся за соседней машиной. При всех своих сверхчеловеческих талантах «красный» вряд ли отрастил глаза на затылке. И уж тем более вряд ли мог почуять меня так же хорошо, как раньше: в конце концов, «глушилка» не только защищала от чужой магии, но и напрочь блокировала собственную.

– Ближе, бандерлог... – прошептал я невесть откуда всплывшую в голове фразу, – еще ближе...

Шум мотора раздавался уже чуть ли не прямо надо мной, но пулеметы до сих пор молчали. Похоже, расчет оправдался: «красный» потерял меня – и теперь снова выискивал вместо того, чтобы поливать свинцом все машины на дороге.

– Ну привет! – Я одним махом запрыгнул на крышу автомобиля. – Лови!

Железки оказались немислимо тяжелыми: все-таки дирижабли высосали из меня чуть ли не весь резерв, и даже Источник не мог наполнить его достаточно быстро. И все-таки я кое-как поднял с земли пару увесистых обломков – и швырнул в мчавшийся на меня аэроплан, один за другим.

Они непременно должны были угодить или в винт, или прямо в кабину, или снести крыло... но за мгновение до удара «красный» вдруг крутанулся в воздухе, заваливаясь на бок, и оба моих снаряда прошли мимо. Один скользнул под фюзеляжем, а второй совершенно немислимым образом пролетел между верхним и нижним крылом, даже не зацепив конструкцию.

Как? Черт возьми – как?!

Обычный человек – будь он хоть тысячу раз опытным асом – не смог бы выполнить маневр такой точности! Мне показалось, что я даже услышал, как аэроплан чиркнул по краю крыши авто кончиком крыла, а уже через мгновение меня сбросило вниз потоком воздуха. От удара в глазах потемнело, однако я все-таки нашел в себе силы не только подняться, но и попытаться сообразить гудящей головой хоть что-то.

И расклад получился отвратный – если не сказать хуже. На одной стороне я, побитый, безоружный и с высушенным в ноль резервом. На другой – сумасшедший летун за штурвалом красного аэроплана. Одаренный, сообразительный, быстрый и дьявольски точный. Наверняка сохранивший достаточно боезапаса и топлива, чтобы продолжить эту смертельную пляску – и в конечном итоге наделать во мне достаточно дырок.

Что ж... Не можешь драться – беги. Я спрыгнул обратно на асфальт и помчался вдоль машин. Повезло почти сразу: распахнутая дверь, ключи в замке зажигания – хозяин явно удирает в спешке и даже не успел заглушить мотор. Плюхнувшись на сиденье, я изо всех сил выкрутил руль и вдавил газ. Легкая малолитражка рывкнула во все свои чахлые лошадиные силы и под визг покрышек прыгнула вперед – разве что не боком. Ударилась, со скрежетом скользнула дверцей по фургону впереди и выбралась на встречную полосу.

Там тоже было достаточно брошенных машин – хоть и не столько, чтобы перегородить дорогу целиком. Я то вылетал на обочину, то с лязгом протискивался между опустевшими стальными коробками – и все же двигался вперед. К городу – больше вариантов у меня, в сущности, не было. Там я рисковал снова попасть под бомбы, но даже это сейчас казалось явно лучшей перспективой, чем удирасть от аэроплана по асфальту или полю, где автомобиль превращался в отличную мишень... Оставалось только выяснить, успею ли я оказаться под защитой домов прежде, чем «красный» завершит вираж и прицелится мне в багажник.

И по всему выходило, что не успею. Злобное завывание мотора аэроплана сначала чуть стихло, но теперь снова приближалось откуда-то сзади. И не сверху, а именно с дороги: «крас-

ный» снова шел на сверхмалой высоте, чтобы вклепить мне по полной... Черт, я даже видел его в зеркалах – как видел бы едущий следом автомобиль. Не представляю, как этот психопат умудрялся не зацепиться колесом или крыльями за какой-нибудь грузовик или автобус. Дело запахло жареным еще сильнее.

Когда сзади застрекотал пулемет, я сбросил машину с асфальта – в поле. Траву здесь уже давно скосили, но земля еще не успела размокнуть от осенних дождей, так что застрять можно было не бояться. Зато тряхнуло так, что я врезался макушкой в крышу, прикусил язык и едва не выпустил руль. Заднее стекло разлетелось мелкой крошкой, жалобно застонало железо – зато колеса, похоже, уцелели.

Тяжелая машина здесь могла бы и не пройти, а вот малолитражка задорно прыгала по кочкам, пока не выскочила на более-менее укатанный грунт: параллельно шоссе к городу шла еще одна дорога. Неровная, с гигантскими колеями, явно подходящая скорее трактору или грузовику с большими колесами, нежели легковушке, – и все-таки дорога. До ближайших домов оставалось каких-то триста метров, не больше, – и я снова гнал изо всех лошадиных сил, насилуя мотор.

И снова не успевал: в зеркале мелькнула алая искра, затрещал пулемет – и поле справа от дороги ожило, выплевывая фонтанчики земли.

– Да чтоб тебя! – выругался я.

И вдавил тормоз. Это мало напоминало план или хотя бы осознанное решение – действовал я уж точно куда быстрее, чем соображал: остановил машину, подставляя аэроплану железный бок, выскочил наружу и схватил пистолет – достаточно быстро, чтобы успеть разрядить весь магазин в промчавшееся надо мной красное брюхо.

Попал?..

Попал!

Аэроплан не рухнул на землю, не вспыхнул и даже не выплюнул черный дым... И все же что-то явно случилось: вместо захода на очередной вираж он продолжал лететь прямо, чуть приплясывая в воздухе, словно пилот пытался хоть как-то сманеврировать, дергал за штурвал, но уже не мог вернуть контроль над взбунтовавшейся машиной. То ли одна из пуль, которые я всадил в алый фюзеляж, каким-то чудом отыскала по-настоящему важную деталь – то ли снова повезло, и госпожа удача решила заклинить «красному» рулевое управление именно тогда, когда я в этом больше всего нуждался.

– Попался, зараза. – Я нырнул обратно в машину. – Теперь никуда не денешься.

У судьбы определенно прорезалось чувство юмора: мы с «красным» поменялись ролями. Теперь уже он будто бы удирал, летя по прямой над дорогой, а я – преследовал его. Малолитражка натужно редела, прыгала на ухабах, тем не менее уверенно набирала скорость, и расстояние между нами не увеличивалось – а потом и вовсе начало сокращаться.

Похоже, летун отчаялся справиться со штурвалом, уже смекнул, что падение неизбежно, и пытался хотя бы сбросить скорость перед ударом. В какой-то момент он, кажется, вообще выключил двигатель – как раз перед тем, как скрыться за ближайшей крышей. Я в очередной раз вывернул руль, снес радиатором какой-то низенький заборчик и, едва не раздавив метнувшуюся в сторону собаку, выскочил на асфальт.

Ехать пришлось недолго – мой враг «нашелся» буквально за следующим поворотом. За ревом машины удара я так и не услышал, хотя он явно был – и еще какой! Обломки разлетелись чуть ли не на полсотни метров. Аэроплан влетел в торец длинного двухэтажного здания, лишился крыльев и ушел в черепичную крышу так, что наружу из огромного вытянутого пролома торчал только алый хвост фюзеляжа.

Уцелел бы после такого приземления разве что сам Дьявол. Впрочем, он-то мне, похоже, и противостоял – так что я без особых раздумий бросил машину прямо посреди дороги и помчался к воротам, на бегу перезаряжая «кольт».

Дверь распахнулась, когда я уже мчался через двор, – и навстречу хлынула вопящая толпа ростом мне примерно по пояс: подбитый аэроплан угодил на чердак то ли школы, то ли детской больницы, то ли еще черт знает чего. Взрослых я насчитал всего двоих или троих – и все они были перепуганы до такой степени, что даже не обратили внимания на парня со здоровенным пистолетом, который пробивался ко входу сквозь нестройные ряды их подопечных.

Когда я оказался внутри здания, визг вокруг стал еще громче – аж уши закладывало. Мелюзга верещала и неслась к выходу со всех сторон. Будь они хоть на пару лет постарше – пожалуй, и вовсе затоптали бы меня насмерть. Я даже подумал пальнуть в воздух для острстки, но все же кое-как справился своими силами: сначала пробрался наискосок через холл к лестнице, а потом и наверх – на второй этаж.

Здесь народу было примерно впятеро меньше: похоже, учителя уже успели согнать ребятшек из классов и даже кое-как очистить коридоры. Воплей все еще слышалось достаточно, но теперь детские голоса хотя бы не резали по ушам. Искренне надеюсь, что никого из них не задело во время крушения аэроплана, я пробежал еще один пролет и оказался перед входом на чердак.

С люком наверняка пришлось бы возиться магией. Или просто разнести замок пульей из «кольта». Однако наверх вела самая обычная дверь – запертая на ключ, но, похоже, не слишком прочная. Не останавливаясь, я врезался в нее плечом, и хлипкие доски не выдержали: хрустнули на всю лестницу, жалобно выплюнули на пол винты – и осыпались обломками, освободив мне путь.

На чердаке было почти светло: падая, «красный» оставил за собой огромную продолговатую дыру. Искореженный винт застыл всего в паре шагов передо мной, явно перед этим пропахав по полу не один метр. Аэроплан лишился колес и крыльев – зато теперь казался чуть ли не вдвое больше, чем тогда, в небе: даже изрядно обломанный фюзеляж занимал буквально все пространство под крышей.

Впрочем, меня мало интересовала техника – я пришел сюда добраться до кабины... и ее содержимого.

Стекло кабины разлетелось вдребезги, а стойки от удара скрутило и загнуло к хвосту. Обычного человека падение непременно угробило бы или оставило инвалидом. А вот летун не только выжил, но и, похоже, даже успел прийти в себя и теперь неуклюже ворочался в кресле, явно пытаясь выбраться. «Глушилка» все еще защищала его от магии – зато и у меня в руке имелся весьма увесистый аргумент немногим хуже.

– Вылезай оттуда, – скомандовал я, поднимая «кольт». – И держи руки так, чтобы я их видел.

Возражений не последовало: летун послушно поднял вверх ладони в длинных кожаных перчатках, кое-как вывернулся из кабины, ступил на обломок крыла – и через несколько мгновений стоял передо мной. Не то чтобы я действительно ожидал увидеть Дьявола с рогами и копытами, но зрелище оказалось даже слегка разочаровывающим.

Летун оказался довольно рослым, немногим ниже меня, – зато худощавым: видимо, плечистых здоровяков в авиацию рейха попросту не брали. А перетянутая ремнем на талии черная форма и вовсе заставляла парня выглядеть чуть ли не подростком. Впрочем, он вряд ли был намного старше меня – судя по гладко выбритому изящному подбородку. Единственной массивной деталью в его облике казалась голова, скрытая под круглым кожаным шлемом со здоровенными очками.

– Снимай. – Я махнул вверх стволом «кольта». – Хочу посмотреть на твою рожу.

Летун молча кивнул, осторожно взялся обеими руками за очки снизу – и потянул, стаскивая шлем. Шумно выдохнул, отступил на полшага, тряхнул головой...

И по его плечам рассыпались длинные светлые волосы.

Глава 6

За последние полгода я почти разучился удивляться. Даже когда события совершенно не соответствовали ожиданиям. За штурвалом красного аэроплана, конечно же, не мог оказаться сам враг рода человеческого – Дьявол с рогами и хвостом. Скорее уж матерый авиатор с седыми висками, повидавший не один десяток, а то и сотню с лишним воздушных боев. Или хотя бы самородок возраста покойного Кости – чуть меньше тридцати...

Но такое?!

– Guten Tag, Arschloch, – усмехнулась девчонка.

И швырнула в меня шлем. Промаяхнуться с такого расстояния было почти невозможно, особенно с ее талантами: что-то острое – кажется, металлический край очков – врезалось мне в переносицу. Так, что в глазах засверкали искры, и изящный силуэт в черной летной форме на мгновение исчез – чтобы сразу же появиться прямо передо мной. Я пару раз пальнул – можно сказать, наугад, – а потом чертова стерва налетела не меня, сбивая с ног. Магией я бы наверняка без особых проблем вколотил ее обратно в кабину, но «глушилка»...

Нет, не то чтобы уравнивала шансы – и все же давала девчонке хоть какие-то. Она успела не только прижать мою руку с пистолетом к полу коленом, но и пару раз залепить кулаком по скуле до того, как я сумел нашарить ворот форменной куртки. Рывок – и удар лбом пришелся куда-то то ли в подбородок, то ли по губам – чертовка негромко вскрикнула и ослабила хватку. Я кое-как отпихнул ее и снова врезал – на этот раз рукояткой «кольта». Куда-то по плечу – девчонка прикрыла челюсть со сноровкой бывалого боксера и тут же нацелилась локтем мне в лицо.

Но ударить не успела: прямо подо мной вдруг раздался треск, и пол принялся стремительно уходить куда-то вниз. То ли перекрытия здания уже отжили свой век, то ли урон от падения аэроплана оказался слишком серьезным... Едва ли строившие школу архитекторы рассчитывали, что германская боевая машина рухнет на чердак прямо сквозь крышу.

А может, ветхим балкам как раз не хватало той задорной пляски, которую устроила прыткая авиаторша.

Мы рухнули вниз с высоты метров трех-четырёх, не меньше. Я перевернулся в воздухе и едва не приложился лбом об пол на этаже ниже. «Кольт» отлетел в одну сторону, девчонка – в другую. Впрочем, мне очень быстро стало не до них: красный аэроплан, похоже, решил довести дело до конца и прикончить меня самостоятельно. Он стремительно сползал по разломанным балкам – искореженные лопасти винта шустро приближались, и мне пришлось откатиться в сторону, чтобы не быть размазанным.

А потом девчонка снова возникла прямо передо мной. Весила она раза в полтора меньше, но силищей обладала изрядной. Да и драться учил ее явно не дилетант: таких движений я не видел отродясь. Это мало напоминало бокс или обычный кулачный бой. Моя противница орудовала руками, ногами, локтями, коленями... и с борцовской техникой определенно была «на ты». Попавшись на обманный выпад, я подставил бок под захват и едва снова не оказался на полу. Выручила комплекция – после года тренировок с Андреем Георгиевичем и в юнкерском я набрал изрядно мышц и оказался слишком тяжелым, чтобы девчонке удалось провести быстрый бросок.

Я вывернулся, отмахнулся локтем и добавил рукой – увесисто, с поворотом всего тела. Может, не слишком удачно, но даже взрослого мужчину такой удар наверняка заставил бы... скажем так, задуматься. А девчонка только отпрыгнула, тряхнула головой, вытерла рукавом куртки разбитую губу – и снова поперла вперед.

Воспитание, полученное в княжеской семье, отчаянно мешало бить женщину в полную силу, но пара увесистых тумачков по ребрам и в висок быстро доказали, что правилами великосветского этикета порой стоит пренебречь. В конце концов, судьба свела меня не с какой-то разряженной фифой из салонов столичной знати, а с опытным офицером рейха.

Так что миндальничать определенно не стоило.

Махать руками и ногами девчонка умела явно получше всех, с кем мне приходилось драться раньше. Пожалуй, даже получше меня – а вот опыта ей все-таки не хватало. А в таких делах он нередко оказывается куда важнее хитрой техники, силы и даже яростного настроения на победу. Мы где-то с полминуты колошматили друг друга с переменным успехом, но потом я кое-как изловчился снова поймать ее за одежду.

Резко дернул, перехватил понадежнее – и рванул вбок так, что ноги девчонки на мгновение взлетели чуть ли не выше головы. А потом с мстительным удовольствием обрушил ее спиной на пол; раздался хруст. Костей... или досок, а то и очередных перекрытий. Рухнувший с чердака аэроплан явно не собирался останавливаться на достигнутом и теперь с сердитым громоуханием ворочался где-то сбоку, проламывая себе путь дальше вниз. К тому же откуда-то заметно потянуло дымом. То ли загорелось просочившееся вниз топливо, то ли в самой школе от удара замкнуло проводку – разбираться я уж точно не собирался.

Здание явно дышало на ладан, по стенам уже бежали трещины – так что времени затягивать драку уже не оставалось. Я на всякий случай еще разок приложил девчонку о доски настила, уселся сверху и уже занес кулак, чтобы одним ударом в висок отправить ее вздремнуть... но не успел. Пол под нами снова вздрогнул и с грохотом наклонился, провалившись с одной стороны чуть ли не на метр.

И почти сразу же снизу раздался визг. Несколько голосов верещали с первого этажа – похоже, учителя вывели еще не всех... если вообще не забыли целый класс, с перепугу бросив детей на произвол судьбы. Не знаю, сколько их осталось там, под нами, – но если чертов аэроплан рухнет или окончательно обвалит перекрытие...

Мы с побитой девчонкой уставились друг на друга. И смотрели, кажется, целую вечность. Мой кулак так и висел в воздухе напротив голубоглазой мордашки, но никто из нас так и не дернулся. Видимо, оба разом сообразили: одно неосторожное движение – и все здесь окончательно рухнет и размажет тех, кто остался внизу. Или в лучшем случае завалит переломанными балками, досками или аэропланом.

– Спасай детей, идиот! – прохрипела девчонка, едва шевеля разбитыми губами. – Драться будем потом.

Странно, но я почему-то сразу ее отпустил. Даже не успев подумать, можно ли доверять той, что каких-то пять минут пыталась нафаршировать меня свинцом. Будто кто-то немислимо авторитетный и даже умеющий заглянуть в будущее шепнул прямо в ухо: «Поднимайся, Горчаков. Спасай мелюзгу. И не бойся, что кто-нибудь выстрелит в спину».

Я сполз с девчонки и откатился по полу в сторону. Потом так же осторожно поднялся на ноги, прошагал до двери. Открыть не получилось: стена уже просела, и проем перекошило так, что замок заклинило намертво. Пришло выбивать – благо, конструкция оказалась такой же хлипкой, как и все вокруг. В коридоре я ускорил шаг, а потом и пустился бегом: лестница и площадка уже успели наполниться дымом, зато выглядели куда прочнее того, что осталось позади. Девчонка проворно ковыляла следом, но, когда я выбрался из-под «глушилки» и снова нащупал Источник, все-таки отстала... Да и едва ли хоть кто-то в этом мире смог бы соперничать в скорости с Одаренным, который лишился сил, а потом снова дорвался до родовой магии.

Глаза слезились от густого дыма, голова еще немного шумела от падения и потасовки – зато тело тут же заработало в привычном сверхчеловеческом режиме. И даже готовое рухнуть здание больше не казалось страшной ловушкой из дерева и камня, разом превратившись во всего лишь досадную помеху на пути к цели. Резерв еще не успел наполниться даже на чет-

верть, однако его уже вполне хватало и разогнаться, и кое-как прикрыть себя от сыпавшихся на голову щепок, обломков и кусков штукатурки. Я буквально за мгновение пролетел остатки ступенек и помчался по коридору – туда, откуда звучали визги и детский плач.

В классе остались совсем маленькие: несколько девочек и мальчуган лет семи-восьми, не больше. То ли самые бестолковые, то ли просто слишком перепуганные, чтобы сделать хоть шаг сквозь дым и густую пыль и удрать подальше от разваливающейся школы. Вместо того, чтобы бежать, они спрятались под парты и сидели тихо – видимо, пока потолок не начал скрежетать и оседать прямо над ними. Трещины в стенах становились все шире, а у дальней уже всюду ширилась наверху дыра, сквозь которую я разглядел винт самолета. Он нависал над детьми, будто готовясь пролезть сюда и наброситься – злобный алый дракон, лишившийся смертоносного пламени, лап и крыльев.

Но не желания убивать.

– Бегите наружу! – заорал я, указывая на дверь. – Сейчас тут все развалится!!!

Схватить пацана – бегом к двери, затем одним прыжком вернуться за девочкой. Потом за второй, за третьей, потом гнать их по коридору к выходу на улицу, как ягнят... Нет, слишком долго – стены вот-вот рухнут!

Когда потолок надломился в середине и устремился вниз, мне осталось лишь вытянуть руки и собрать остатки Дара. Перекрытие с хрустом зависло над партами буквально в полуметре от вопящих детей.

– Держи! Я быстро!

Фигурка в летной форме выскочила у меня из-за спины – и тут же бросилась к рыдающим девочкам в дальнем углу класса. Схватила обеих разом и припустила обратно – молча. Тащила силой, не обращая внимания на вопли и летевшие сверху здоровенные куски штукатурки. Судя по звукам, буквально вышвырнула бедняжек в коридор – и вернулась за другими, разогнавшись магией до такой степени, что я видел перед собой уже не человека, а расплывшийся темный силуэт.

Туда-обратно. Еще двое... и еще.

А мне оставалось только держать... Потолок казался невыносимо тяжелым – будто я не использовал родовой Дар, а подпираю его собственными плечами, как Атлант из древних мифов – небесный свод. Громадный вес норовил вдавить в пол до колена, сгибал хрупкое тело и выворачивал суставы, грозясь заодно и переломить позвоночник.

Что-то лопнуло внутри – словно порвалась перетянутая струна, в носу захлопало, и губы тут же залило горячим и соленым. Я почувствовал во рту привкус железа, но уже не смог даже увидеть собственную кровь, заливающую ботинки, – настолько потемнело в глазах. Резерв закончился, сгорев за считанные мгновения, которых девочке из красного самолета все-таки не хватило. Магия ушла, Дар схлопнулся в крохотную искорку, и никакой возможности удерживать чертов потолок уже не осталось.

А я все равно держал.

Глава 7

- *Знаешь, почему мы носим эти знаки на одежде?*
- *Черные черепа? Они... они страшные.*
- *Может быть. Это особый знак. Его использовали...*
- *Давно? Еще до войны?*

Сон вцепился крепко. Так, что в какой-то момент даже показалось – не вырвусь. Завязну в густой черной патоке чужого забытого мироздания и останусь навсегда. Прямо здесь, в выжженном целую вечность назад мертвом городе под хищным желтым небом. Раз за разом переживая этот разговор, грохочущие сталью шаги вниз, стрельбу.

И собственную смерть.

Вот только у кого-то явно еще оставались на меня какие-то планы. Достаточно масштабные, чтобы позволить бестолковому наследнику княжеского рода подрываться еще хоть немного: ввязываться в сомнительные авантюры, рисковать головой, спасти кого-то и творить очередные благородные и не очень глупости... В общем, быть самим собой.

Пробуждение далось не без усилий: даже открыть глаза оказалось не так уж просто. И на мгновение даже показалось, что я все еще сплю. В той же самой заброшенной комнате с осколками стекла на полу, почему-то переместившись от выбитого давным-давно окна на диван.

Только теперь над головой было не небо цвета горячего песка, а потолок. Чуть подкоптившийся от висящего в воздухе дыма, с кое-где потрескавшейся штукатуркой – в общем, самый что ни на есть обычный. Да и комната изменилась: чуть уменьшилась в размерах, зато изрядно посвежела и наполнилась предметами, которых я тут ни разу не видел раньше. Шкафы с книгами, плакаты, цветы в горшках... имелся даже глобус на столе.

Похоже, мы так и остались в школе – точнее, в уцелевшей ее части. Не то в комнате для учителей, не то еще черт знает где. Куда меня, судя по всему, притащили бездыханной тушкой, чтобы пристроить на диван...

Зачем?

Девчонка-авиаторша сидела всего в нескольких шагах. Откинулась на спинку стула и в такой вот расслабленной позе задумчиво изучала что-то в руках. Похоже, паспорт, который из моего кармана перекочевал к ней. Вместе с бумажником, запасным магазином «кольта», липовыми документами от не менее липового дядюшки из предместий Реймса и «глушилкой».

Все мое имущество было разложено на столе – аккуратно в ряд, с поистине немецкой педантичностью.

– Бомон, Жослен Марсель... – задумчиво прочитала девчонка и перевернула страничку. – Подданный его величества императора Жозефа Бонапарта... И не притворяйся – я вижу, что ты уже очнулся.

Я промолчал. Изображать из себя труп было, пожалуй, уже поздновато – но едва ли кто-то мог заставить меня говорить. Вместо этого я принялся рассматривать девчонку – во время драки заниматься этим было как-то несподручно, да и потом, когда все вокруг начало разваливаться...

Совсем молоденькая – на год или на два старше меня, вряд ли больше. Даже с трудом верилось, что такая способна управиться с аэропланом, а потом еще и едва не намять мне бока. Впрочем, ростом девчонка не так уж сильно уступала мне, а под ее одеждой наверняка скрывалось тренированное тело. Пусть легкое и изящное – зато отлично сложенное. Летная форма только усиливала впечатление какой-то особенной строгой силы.

Да и лицо было под стать – светлые волосы, голубые глаза и безупречный профиль, будто высеченный из белого мрамора... или сошедший с каких-нибудь старинных гравюр. Совершенная ледяная красота, которая не столько притягивала взгляд, сколько казалась опасной... особенно если вспомнить, как ловко девчонка орудовала кулаками или штурвалом красного аэроплана.

На ум тут же приходило всего одно слово – валькирия. Дева-воительница из скандинавских легенд. Даже крылья имелись – хоть и остались валяться по частям по всему двору и на чердаке. Я почему-то без труда представил ее в кольчуге, блестящем стальном шлеме, со щитом, мечом на поясе... Впрочем, форма шла девчонке ничуть не меньше.

Она повесила летнюю куртку на спинку стула и осталась в одной рубашке со знаками отличия на вороте. Без левого рукава... который, похоже, переместился мне на голову – чем-то ее явно перевязали. Я осторожно поднял руку и пощупал замотанный тканью лоб. Внутри все еще гудело набатом, хотя череп, похоже, уцелел.

Уже неплохо.

– Скоро пройдет... Кстати – это, кажется, твое. – Девчонка лучезарно улыбнулась, взяла со стола «глушилку» и бросила мне. – Если пообещаешь хорошо себя вести – получишь обратно пистолет.

Я еще толком не очухался, однако продолговатый цилиндрик поймать все-таки успел – и тут же покрутил его пальцами. Странно, но никакого обмана не было – мне действительно зачем-то вернули лучшее средство против Одаренного. Магия вернулась – и, похоже, уже давно, раз уж успела кое-как подлатать ссадины, хотя половина резерва до сих пор уходила на то, чтобы снова не потерять сознание.

– Не собираюсь ничего обещать. – Я засунул «глушилку» куда-то под бок. – И уж поверьте: если я решу вас убить – для этого мне не потребуется пистолет, фройляйн.

– Фрайин, – невозмутимо поправила девчонка. – Хельга Луиза фрайин фон Рихтгофен. Если уж тебе так нужны эти расшаркивания – хотя бы обращайся правильно. Я все-таки дочь фрайгерра и Одаренная аристократка, пусть и не такая крутая, как ты... мсье Бомон.

Черт, что ей вообще нужно?! Хельга обобрала меня, но перед этим не поленилась откопать из-под обломков и притащить сюда. Даже пожертвовала частью одежды, чтобы перевязать разбитую голову. Не удивлюсь, если еще и набросила парочку лечебных плетений – на это ее умений определенно бы хватило.

А ведь могла оставить под завалами – или вообще пристрелить.

Одни сплошные странности... Зато времени на размышления теперь, похоже, имелось предостаточно: ничто больше не горело, не взрывалось, не громыhalo, не ревело моторами и не пыталось рухнуть и придавить сверху. Стихли детские визги, рассеялся дым – лишь где-то вдали завывали сирены. Но вряд ли пожарные и местная полиция спешили сюда: после бомбежки работы им наверняка хватало во всем городе.

– Как пожелаешь... фрайин фон Рихтгофен, – проворчал я, кое-как приподнимаясь с дивана. – И будь так любезна – отдай мои вещи!

– Пожалуйста. – Хельга тут же сгребла все в кучу и пододвинула к краю стола – будто только и ждала, когда я попрошу. – И прости, что рылась у тебя в куртке, Бомон. Но уж очень любопытно было узнать, кто ты такой – и куда направляешься.

– Подальше отсюда. – Я распихал документы по карманам. – Сразу после того, как сдам тебя местным властям.

Я понятия не имел, что чертовка задумала и зачем устроила этот нелепый спектакль, вот только и разбираться не было никакого желания. Куда больше меня сейчас интересовало, какого черта дирижабли с крестами рейха делали в небе над Бельгией. И что вообще случилось в мире, пока я ехал от французской границы.

– Властям?.. Ты? Мальчик на побегушках у богатенького дядюшки, который почему-то вооружен, отлично говорит на немецком и возит в карманах столько франков наличными, что можно купить половину Шарлеруа? Я ничего не забыла? – Хельга закатила глаза и наморщила лоб, будто вспоминая что-то. – Ах, да – сила Дара, как у полковника имперской гвардии... Ты все еще хочешь прогуляться со мной до ближайшего полицейского, Бомон? Коли так – я, пожалуй, не против.

Твою ж...

Надо признать – девчонка уделала меня. Если не по полной, то уж точно настолько, что собственные слова про местные власти вдруг показались мне до смешного нелепыми. В самом деле: сдать Хельгу солдатам – непременно раскрою и себя. Да, настоящее имя князя Горчакова отогреет любые двери и решит любые... почти любые проблемы. Но заодно и привлечет столько внимания, что меня наверняка тут же затребует к себе сам бельгийский король.

И о срочном визите к связному Жозефа, скорее всего, придется забыть.

– Уговорила – к черту полицию, – вздохнул я. – Просто сверну тебе шею.

– После того, как я спасла тебе жизнь?! У вас в Реймсе что, совсем не учат обращаться с дамами?

– Уж точно не с теми, что носят форму немецкой армии.

– Тебя только это смущает? Я сниму, если хочешь! – Хельга демонстративно расстегнула пару верхних пуговиц на рубашке. – Можешь даже не отворачиваться – раз уж ты сегодня и так побывал на мне сверху.

Побывал... И совсем недавно, вряд ли больше часа назад – как раз когда примеривался, как бы посильнее врезать. И теперь вдруг ощутил то же самое желание. Не знаю, чего чертовка добивалась, испытывая мое терпение, но у нее это, кажется, получалось.

– Хватит! – Я чуть подался вперед. – Если ты надеешься запугать меня...

– Нет, не надеюсь. Это вряд ли так уж легко сделать. – Хельга вдруг перестала улыбаться. – Готова поспорить, тебе приходилось носить военную форму... но ты не убийца, Бомон. Убийца не стал бы рисковать свернуть шею, чтобы спасти парочку маленьких бельгийцев.

– Ты стала, – ухмыльнулся я. – Как раз после того, как чуть не угробила меня с чертова аэроплана.

– Ну... не все знакомства начинаются удачно. – Хельга пожала плечами. – Но иногда судьба дает двум людям второй шанс.

Я молча выдохнул через нос.

Надо было пристрелить ее тогда, на чердаке.

– Послушай, я просто выполняла приказ. Точно так же, как это делаешь ты. Мы уже не раз могли сдохнуть или прикончить друг друга – тем не менее каким-то чудом оба остались живы. – Хельга протянула руку и осторожно коснулась моего плеча. – И сейчас мне нужна твоя помощь. А тебе, возможно, пригодится моя. Я сама не в восторге от всего этого, но придется потерпеть, Бомон.

Я хотел было сказать, что не собираюсь ничего терпеть – особенно наглую девку, которая явно задумала то ли шантажировать меня, то ли просто навешать на уши лапши и использовать в своих целях.

Хотел – и все-таки промолчал. Не то чтобы я успел проникнуться к Хельге каким-то особенным доверием или хотя бы симпатией, вот только в чем-то она и правда оказалась права: мы действительно уже сто раз могли умереть. И если уж госпоже судьбе так захотелось во второй раз свести нас вместе, в этом вполне мог оказаться... некий смысл.

И я, честно говоря, был не так уж против разобраться, какой именно.

– Как скажешь, – отмахнулся я раздраженно. – Однако потрудись хотя бы объяснить, какого дьявола тебе вообще нужно.

– Для начала – поскорее выбраться отсюда. Дороги уже наверняка перекрыты, а через час в городе будет не протолкнуться от полиции и бельгийских солдат. Одна я точно не справлюсь. – Хельга протяжно вздохнула. – А у тебя хотя бы есть французский паспорт.

Глава 8

– Ты французский шпион?

– Я – Жосслен Бомон, коммивояжер из Оренвиля, провинция Шампань, – отозвался я. – И это уже намного больше, чем тебе следует знать.

– Как пожелаешь, мсье тайный агент. – Хельга пожала плечами. – Нам все равно еще ехать и ехать. Могли бы и поболтать...

Я молча посмотрел – как мне казалось, достаточно сурово и убедительно. Но чертовку это, похоже, только позабавило. Она вообще здорово умела прятать за улыбкой и любопытство, и страх, и вообще всё что угодно. А уж стальным нервам и вовсе можно было позавидовать: машину и одежду на замену летной форме мы отыскали без труда – зато выезд из Шарлеруа заставил понервничать даже меня. Мрачный как туча бельгийский майор с винтовкой за плечами изучал липовый паспорт чуть ли не целую вечность.

А Хельге оказалось достаточно сделать бровки домиком и застенчиво улыбнуться ему с пассажирского кресла, высунувшись из-за моего плеча, как он тут же махнул – проезжайте.

Удирать через пропускной пункт от войны с «молодой супругой» получалось, пожалуй, все-таки проще и быстрее, чем одному.

А что мне еще оставалось делать? Бросить ее на произвол судьбы и ждать, пока Хельга выложит всё про Жосслена Бомона на первом же допросе, да еще и украсит занятными подробностями в духе «вооружен и очень опасен»? Убить – после того, как она своими руками вытащила из-под обломков детишек, а потом и меня самого?

Впрочем, никаких особенных иллюзий на счет Хельги я не питал: хитрая девчонка была в первую очередь боевым офицером рейха и лишь во вторую – самоотверженной спасительницей, умницей и просто красоткой.

Впрочем, я тоже не отказывал себе в удовольствии немного отыграться: после выезда из Шарлеруа Хельге наверняка нужно было в сторону Намюра – выбираться к своим, а я свернул на шоссе к Брюсселю, да еще и погнал так, что только столбы мелькали.

Хоть бы что.

Она даже бровью не повела: немного вздремнула прямо на пассажирском сиденье, выпила кофе на заправке – и потом принялась разглядывать меня, как какого-то диковинного зверя. И даже лихая езда ее ничуть не смутила... Впрочем, стоило ли удивляться – сама она водила технику куда проворней и опасней. Видимо, поэтому так и сидела всю дорогу, сонно разглядывая понемногу сгущавшуюся темноту за стеклом.

А под конец еще и начала задавать вопросы.

– Хочешь поболтать? – проворчал я. – Как пожелаешь, фрайин фон Рихтгофен. Можешь для начала рассказать, какого черта авиация рейха делала в Бельгии?

– Атаковала обозначенные объекты в Льеже, Намюре и Шарлеруа. – Хельга ответила так быстро, будто уже давно ждала вопроса. – С востока на запад, почти по прямой линии – если вспомнишь карту. Чтобы наземная армия смогла как можно скорее занять все три крупных города к югу от Брюсселя.

– Что? – От неожиданности я даже закашлялся. – А ты умеешь хранить секреты!

– Это только что говорили по радио, Бомон, – усмехнулась Хельга, постучав по панели справа от руля. – Но ты, видимо, был слишком увлечен разглядыванием чего-то... Надеюсь, меня?

От ответа я воздержался. Чертовка не лезла за словом в карман, а вот мне на ум так и не пришло ничего остроумного – видимо, голову целиком занял один-единственный вопрос: какого черта немцам вообще понадобилось в Бельгии?

Хотя нет – был и второй: успею ли я теперь добраться до связного в Брюсселе... а потом, вероятно, еще и в Антверпен? Бельгийцы делали неплохое оружие, но их армия все-таки была слишком крохотной, чтобы оказать военной машине рейха хоть какое-то сопротивление. Время изрядно поджимало и до этого – а теперь его не осталось вовсе.

Судя по карте, тайный слуга Жозефа Бонапарта обосновался на южной окраине столицы. К моему счастью – потому как сунуться в центр города на краденой машине, да еще после того, как немецкие дирижабли прошли бомбами в полусотне километров отсюда, было бы форменной глупостью.

Правда, оставалась еще одна проблема: белокурая, вредная, с глазами-льдинками и совершенно неуместным в моем деле любопытством. Я уже не раз пожалел, что слишком поздно взялся за карту и не высадил Хельгу к такой-то матери где-нибудь в Ватерлоо. Но исправлять ошибку было поздно.

Мы, черт возьми, уже приехали: адрес связного оказался чуть ли не прямо напротив того места, где я остановил машину.

– Собираешься навестить друга? – невинно поинтересовалась Хельга. – Мы приехали, Бомон?

– Может быть. – Я скомкал ни в чем не повинную карту и забросил на заднее сиденье. – Не твое дело.

– Конечно, не мое. Послушай, если тебе нужно куда-то идти – иди. Обещаю, что не буду тебе мешать, следить... Я вообще не выйду из машины. – Хельга демонстративно подергала пристегнутый ремень безопасности. – Даю слово офицера, что никуда отсюда не денусь.

– Вот это меня как раз не волнует. – Я поморщился и взялся за ручку двери. – Более того: я не слишком-то расстроюсь, если к моему возвращению здесь не будет ни тебя, ни машины. Ключи в замке, а водить ты наверняка умеешь лучше меня.

– Может быть, – проворковала Хельга. – Но все-таки предпочитаю, когда за рулем мужчина.

Я уже изрядно утомился слушать ее шуточки – так что просто захлопнул дверь и зашагал прочь. До нужного дома оставалось едва ли полсотни метров, но вечерняя темнота кое-как скрывала меня. Да и вздумай Хельга пойти следом – я бы ее непременно почувствовал... Впрочем, она вряд ли соврала, и самой страшной из возможных неприятностей сейчас было вернуться обратно – и увидеть то же, что и раньше: краденую машину с наглой девкой внутри.

Я зашагал вдоль улицы, на ходу доставая из кармана визитку.

Андре Делорм, адвокат. И чуть ниже – телефон и адрес.

Связной Жозефа обосновался в двухэтажном здании прямо на шоссе Ватерлоо неподалеку от въезда в город – судя по всему, прямо над крохотной бакалейной лавкой. На улице уже стемнело, и людей вокруг было немного, однако мсье Делорм наверняка засиживался в конторе допоздна. Перебирал бумаги... или ждал, когда к нему придут.

Перед тем как подняться, я на всякий случай осторожно прощупал Даром лавку внизу, а заодно и соседние дома с машинами. Ничего... как будто. Прямой угрозы не было, но даже на лестнице я никак не мог отделаться от неприятного ощущения.

Наверное, из-за Хельги – по дороге из Шарлеруа чертовка успела изрядно меня утомить.

Нужную дверь я нашел сразу: на втором этаже она оказалась единственной. Из темного дерева, с полупрозрачным стеклом и золотыми буквами – как и полагается в меру солидной конторе. Внутри горел свет, так что я решил обойтись без стука.

Да твою ж... Все-таки опоздал.

Долговязый худой мужчина – вероятно, тот самый мсье Делорм – лежал лицом вниз около стола в десятке шагов от входа. Крови на полу не было, но с такого расстояния я без особых усилий чувствовал: он мертв, окончательно и бесповоротно.

И, похоже, уже как минимум несколько часов. Убит, конечно же: обстановка вокруг полностью исключала вариант внезапного сердечного приступа – кто-то буквально перерыл всю контору, вывернув содержимое столов и полок. Ящики и папки валялись повсюду прямо на полу, покрытые ровным слоем смятых бумаг. Нечего было и пытаться выгребсти из этого бедлама что-то полезное – так что я убрал «кольт» обратно в кобуру и направился напрямик к покойному.

Ни дырок от пуль, ни синяков, ни ссадин – только тонкий багровый след на шее. Скорее всего, от удавки-гарроты: явно работал профессионал – жестко, быстро и наверняка почти бесшумно. Не знаю, пытали беднягу перед смертью или прикончили сразу – незваных гостей явно больше интересовало содержимое его...

В висках вдруг стрельнуло – с такой силой, что я на мгновение даже зажмурился. Но не от боли, а от внезапно полыхнувшего Дара. Чутье тоскливо визгнуло внутри – и сразу же пропало. Совсем, напрочь, не оставив и следа от привычного ощущения, что я могу кое-как видеть даже у себя за спиной.

Магия исчезла – и мгновение спустя по лестнице внизу загрохотали тяжелые шаги.
– Scheisse... – вздохнул я на уже привычном немецком.

Мощная «глушилка», мастерская засада. Просторная комната прямоугольной формы с единственной дверью и окнами, выходящими на улицу со второго этажа. Несколько вооруженных головорезов прямо за дверью. Пара секунд на размышление.

В общем, все как всегда.

Я в два прыжка добрался до письменного стола, свалил его пинком, нырнул следом и даже кое-как успел развернуться, сидя на полу за получившимся укрытием. Пуля из «кольта» разнесла вдребезги мутное стекло и, похоже, все-таки зацепила мелькнувший за ним силуэт. Кто-то бестолково подставился, однако через мгновение дверь с грохотом распахнулось, и теперь укрываться пришлось уже мне.

Не знаю, чем были вооружены прижавшие меня головорезы, но их «машинки» стрекотали без остановки и будто бы вообще не нуждались в перезарядке. Разлетелось вдребезги стекло в окне, затрещали стены, сверху на меня посыпались выбитые пулями из столешницы щепки. Толстое дерево кое-как защищало, хотя вряд ли могло продержаться долго. Да и стрелки работали слаженно: не только лупили из всех стволов, а еще и понемногу подходили, явно собираясь зажать меня в клещи. А я даже не успел их сосчитать.

Впрочем, двух или трех оставшихся патронов на таких умельцев в любом случае мало.

Я перекатился и лег на спину, высовываясь из-за стола сбоку – и пальнул в ближайшего врага. Почти в упор – и пуля сорок пятого калибра буквально снесла его, отбрасывая на пару шагов.

А больше воевать оказалось не с кем.

– Сначала цепелины, потом я, а теперь еще и это... – Хельга переступила через лежавший у двери труп. – Ты определенно умеешь находить себе развлечения, Бомон.

Чертовка не только выбралась из машины – она еще и рванула сюда чуть ли не сразу следом за мной. А потом поднялась по лестнице и с ледяным спокойствием расстреляла уцелевших головорезов в спину.

Как мишени в тире.

– Мог бы сказать спасибо, раз уж я снова спасаю твою симпатичную задницу. – Хельга подняла «парабеллум» и картинно сдула со ствола дымок. – Знаешь, это понемногу превращается в привычку, Бомон.

Глава 9

– Сам бы справился, – проворчал я, поднимаясь с пола.

И тут же украдкой посчитал трупы – включая тот, что валялся на лестничной площадке. И по всему выходило, что сам бы я все-таки не справился или кого-то пришлось бы добывать трофейным оружием, а то и голыми руками. Хельга снова меня выручила – и на этот раз как будто даже без собственной выгоды.

Наверное. Я вообще не слишком-то понимал, почему она не удрала от меня сразу после Шарлеруа. Или не вдавила газ в пол, как только я вышел из машины. С ее талантами вряд ли было такой уж большой проблемой добраться до наземной армии рейха – даже без документов.

– Как ты?.. – начал я.

– Поняла, что тебя нужно спасти? – усмехнулась Хельга. – Эти молодчики подогнали свой фургон со стороны города и дружно ломанулись в дверь. Вряд ли они так спешили вручить тебе торг.

– Отлично... – Я шагнул к окну и осторожно выглянул. – Снаружи есть еще кто-нибудь?

– Я не видела. – Хельга пожала плечами. – Но сюда уже никто не сунется. Твою пушку слышно до самого Антверпена, и полиция скоро будет здесь. Если кто-то и остался внизу – они уже разбежались. Кстати, нам лучше бы сделать то же самое, Бомон. Ты ведь не хочешь объяснять мсье...

– Нет. Подожди. – Я поймал Хельгу за локоть и потянул назад. – Должно же здесь быть хоть что-то!

И это самое «что-то» головорезы так и не забрали – иначе вряд ли оставались бы поблизости и караулили. Конечно, они вполне могли отправиться сюда и по мою душу, если кто-то из ближайшего окружения (или даже сам император Жозеф) имел слишком длинный язык. И все же чуйка подсказывала: то, что так желал получить или хотя бы передать мне лично в руки французский монарх, все еще здесь.

Просто лежавшие вокруг нас покойники недостаточно хорошо искали.

– Что ты высматриваешь? – поинтересовалась Хельга. – Какой-нибудь сейф?

– Точно не сейф, – в задумчивости покачал я головой. – Там уже порылись.

Здоровенный стальной ящик в углу наверняка вскрывали в самую первую очередь – и без особых результатов. Потом взялись за столы, потом за полки... перерыли все, заглянули в каждый угол. Вывернули все папки до единой, вытрясли документы, завалили пол бумагой чуть ли не по колено... И ушли – несолоно хлебавши.

Плохо смотрели?

Картина висела прямо над столом. В любое другое время я вообще едва ли обратил бы на нее внимание, но сейчас все мои чувства обострились до предела – и от них не ускользнул легкий, едва заметный перекосяк: прямоугольник рамы будто чуть кренился вправо. То ли под собственным весом, то ли... Такое вполне могло возникнуть из-за пули, угодившей в самый стык дерева и полотна, а могло появиться и раньше – когда головорезы обыскивали контору.

Или когда картину за чем-то трогал покойный хозяин.

– Интересно, что это тут у нас? – Я шагнул поближе, разглядывая крохотных человечков на мрачноватом грязно-желтом фоне. – Кто-нибудь из местных фламандцев? Босх, ван Дейк...

– Скорее уж старший Брейгель. Копия, конечно же, – подлинник тех времен стоит, как военный дирижабль, – отозвалась Хельга. – Что ты хочешь?..

– Пока не знаю. – Я осторожно взялся за раму снизу. – Так... Есть!

Второй сейф под картиной был бы уж слишком очевидным тайником – такой точно отыскал бы даже самый бестолковый из головорезов. Наверняка кто-нибудь даже заглядывал сюда.

Но не слишком внимательно: бумажный пакет, аккуратно приклеенный к фанерному заднику, оказался достаточно тонким, чтобы не бросаться в глаза, да и цветом почти не выделялся. Неудивительно, что его пропустили.

– Что там? – тут же оживилась Хельга. – Откуда... Ты знал, Бомон?

– Любопытство сгубило кошку, фрайин фон Рихтгофен, – отозвался я.

Да, Жозеф отправил меня в Брюссель именно за этим – чтобы понять, хватило и одного взгляда. Я не слишком-то хорошо умел читать чертежи – обычно этим занимались Судаев, Шестопалов или сама Настасья. А конкретно этот еще и выглядел то ли наспех снятой копией, то ли вообще фотографией. И вряд ли бы у меня вышло разобрать на схеме хоть что-то.

Если бы я не видел эту штуковину раньше. Судя по указанным габаритам, эта была примерно втрое больше и сложнее. И неизвестно во сколько раз мощнее: в паре мест неизвестный конструктор указал совершенно немислимое сечение проводов – фактически с мою руку толщиной. И если я хоть что-то соображал в технике, эта игрушка должны была «кушать» тонны энергии и выдавать соответствующий поток.

Но на этом различия заканчивались – а в остальном на чертеже определенно была та же самая машина, что мы с дедом отыскивали в подвале усадьбы покойного графа Орлова. Да, сложнее, совершеннее и намного мощнее, с раздутыми донельзя силовой установкой и «станком» (кажется, Багратион называл его концентратором), и все же до боли знакомая.

Второй лист из пакета содержал сборочный чертеж на блок управления – тоже изрядно усложненный, с магнитной лентой в комплекте. И сложить два плюс два было несложно: судя по третьей бумаге, все это богатство два дня назад прибыло в Антверпен на какой-то посудине. О чем незамедлительно доложили тайной почтой самому канцлеру Каприви.

А значит, рейх либо уже получил, либо вот-вот получит новую игрушку – пострашнее прежней. С этим вполне могли быть связаны и дирижабли над Шарлеруа, и вторжение наземных военных частей, и вообще черт знает что. Не знаю, что герр канцлер успел не поделить с бельгийским королем, но последнему явно не повезло попасть под раздачу.

– Занятная штуковина.

Хельга подошла и бесцеремонно заглянула через плечо. Да еще и прихватила рукой за талию. Аккуратно, чуть ли не нежно – и все же достаточно сильно, чтобы мне пришлось или вырываться, или сделать вид, что я ничего не заметил.

– Еще какая, – проворчал я, перекладывая наверх третий листок. – Если бы я еще мог понять, где ее искать?..

– Здесь на голландском. – Хельга придвинулась еще ближе – так, что от ее дыхания стало тепло щеке. – Если хочешь, могу перевести.

– Будьте так любезны, фрайин.

Не то чтобы мне так уж хотелось делиться секретами с офицером рейха, но сам я мог только догадываться о содержании третьей бумаги. Это явно была копия какого-то судебного документа: с описанием груза, датами, фамилиями... Я не отыскал даже название корабля – и уж точно не собирался бегать по всему Брюсселю в поисках переводчика с голландского.

Приходилось довольствоваться тем, что есть, – сомнительным подарком судьбы в виде германской красотишки с непонятными целями и острым как бритва язычком.

– Твое корыто прибыло в понедельник. Называется «Титания» – вот, видишь? – Хельга ткнула в лист пальцем. – Принадлежит голландской судоходной компании, поэтому и документы – на голландском. Судя по этой таблице, они привезли какие-то станки, силовую машину... а получателем указана фирма в самом Антверпене. Разумеется, подставная.

– И откуда такие выводы? – поинтересовался я.

– Это же очевидно, Бомон. – Хельга отобрала у меня все три листа. – Даже идиот поймет, что на «Титании» в Бельгию приплыла именно эта штуковина, а не какие-нибудь железки,

которые ставят на заводах. В Антверпене делают неплохие автоматические митральезы и винтовки по американской лицензии, но такие разработки местным не по зубам... Странно.

Насмешливая маска Хельги уже успела стать настолько привычной, что я вполне искренне удивился, когда она вдруг наморщила лоб и смолкла. На мгновение показалось, что можно даже услышать, как у нее в голове вращаются крохотные шестеренки: похоже, Хельга что-то знала про аппарат на чертежах, но почему-то никак не могла сложить всю картину воедино. Несколько кусочков мозаики явно выбивались из привычной картины мира лейтенанта авиации рейха.

Хотел бы я знать – какие именно.

– Благодарю, фрайин. – Я осторожно отобрал чертеж. – Эта «Титания»... Она еще в Антверпене? Заказчик уже получил груз?

– Понятия не имею. Здесь только отметки от портовой таможенной службы. – Хельга пожала плечами. – Судя по датам, корабль уходит из Антверпена в четверг в полдень... то есть завтра. Значит, его уже могли разгрузить – а могли и не разгрузить. А что ты задумал, Бомон?

– Неважно. – Я сложил документы вчетверо и убрал во внутренний карман. – Но, думаю, здесь наши с тобой пути расходятся. Было приятно познакомиться, фрайин.

– Ну уж нет, мсье крутой французский шпион! – Хельга вцепилась стальными пальцами мне чуть повыше локтя. – Даже не думай – теперь ты от меня не избавишься.

– Интересно почему? – буркнул я. – И что мне помешает?

– Я помешаю. – Хельга отступила на шаг и уперлась кулаками в бедра. – Все эти твои таинственные штучки касаются мой страны. И я собираюсь разобраться, в чем дело, – нравится тебе это или нет!

Все-таки надо было... Тогда, на чердаке.

– Дело твое, – вздохнул я. – Можешь взять машину и проваливать к черту. Если хочешь, я даже куплю тебе новую... Только не лезь под руку.

– Если бы я не лезла под руку, ты бы сейчас лежал здесь в обнимку с этим болваном. – Хельга легонько пнула один из трупов носком ботинка. – Неужели ты не понимаешь, что мы можем работать вместе? И для начала нам лучше бы поскорее убраться.

– Отсюда? – Я шагнул поближе к окну. – Полиции пока не видно.

– Из Брюсселя, Бомон! – Хельга сложила руки на груди. – Наземная армия уже наверняка добралась до Шарлеруа – и теперь идет на север. Вряд ли король Альберт подпишет капитуляцию – но столицу ему не удержать. Бельгийской армии придется отходить в Гент или даже к Брюгге. И скоро здесь станет очень жарко!

– Как скажешь, – поморщился я. – Не знаю, зачем тебе вообще помогать мне, но я не собираюсь задерживаться в Брюсселе.

– Представь себе – я тоже! Так что в наших общих интересах сейчас выйти на улицу, сесть в машину и постараться оказаться в Антверпене раньше, чем солдаты перекроют дороги. Твоя чертова «Титания» сейчас именно там, Бомон! – Хельга чуть склонила голову набок и выдала самую очаровательную улыбку из своего арсенала. – А еще, говорят, там самые лучшие вафли во всей Бельгии... Я угощаю!

Глава 10

– Кто же ты такой, мсье Жослен Бомон?..

Я легонько хлопнул ладонью по рулю и повернулся, уже готовясь соорудить самую суровую физиономию из возможных... Но не пришлось: на этот раз вопрос, похоже, все-таки оказался чисто риторическим. Хельга скорее просто размышляла вслух, да и вид имела в высшей степени благодный, даже чуть сонный – уж точно не для серьезного разговора.

– Все-таки не военный, – задумчиво продолжила она. – И для жандарма слишком симпатичный... Разведка?

– Тебе так не терпится прогуляться пешком, фрайин?

Ворчал я больше по привычке. На самом деле общество Хельги почти перестало раздражать – пожалуй, даже стало почти привычным. И пусть сама мысль, что разгадать самую тайную тайну канцлера фон Каприви мне поможет офицер рейха, выглядела не просто странной, а граничащей с абсурдом, возражений я не имел.

Коли ей так уж хочется поиграть в секретных агентов – пусть играет. Если я чему-то и научился за последние полтора года, так это тому, что временный и сомнительный союзник все-таки лучше, чем вообще никакого.

Главное – успеть удрать, когда придет время.

– Правда, куда больше меня сейчас интересует, что это за штуковина на чертежах. – Хельга чуть повернулась на бок, поудобнее устраиваясь на сиденье. – И откуда она взялась.

– Будто ты не знаешь, – усмехнулся я. – Раз уж сама пользуешься подавителями магии.

– Да, такой стоит... стоял на моем «Фоккере». – Хельга нахмурилась и неизвестно в какой раз посмотрела на меня, словно пытаясь просветить взглядом ткань куртки и добраться до чертежей. – Хочешь сказать – это как-то связано с?..

Да уж, неловко вышло. Похоже, я только что выдал изрядный кусок военной тайны противнику. Впрочем, военная тайна как раз была его собственная, так что стыдиться мне оказалось не из-за чего. Оставалось разве что удивиться, как герр канцлер сумел скрывать происхождение секретного оружия рейха даже от собственных людей.

– Мало кто понимает, как они на самом деле работают. Я простой авиатор, а не генерал из рейхсканцелярии или инженерного корпуса, – задумчиво проговорила Хельга. – Всегда думала, что подавители – разработка австрийских ученых. Или умников из Берлина.

– Похоже, что нет. Вряд ли «Титания» приплыла сюда из Гамбурга или Бремерхафена.

– Соединенные Штаты! – выпалила Хельга. – Или Британия... Если бы такие технологии были у японцев, они непременно бы развязали войну с Россией. А может...

Соображала девчонка отлично. Сам я тоже пришел к похожим выводам, хоть они и заняли немало времени. А про Японию, признаться, даже не думал. И теперь в глубине души порадовался, что амбициозным азиатам нечем защитить свои броненосные корабли от магии Одаренных.

Пока еще – нечем.

– Но коли так, подавителями обладает не только моя страна. – Хельга даже прикусила губу – настолько сильно задумалась. – У нас есть тайные союзники.

– Скорее уж у герра канцлера – так будет точнее, – отозвался я. – Более того: подозреваю, мы уже давно имеем дело с заговором, целью которого может быть даже истребление большей части Одаренных. В том числе и тебя, фрайин фон Рихтгофен.

– Что? Ты спятил, Бомон.

Хельга попыталась засмеяться, но вышло не слишком-то натурально: похоже, где-то мои слова зацепили ее собственные сомнения. Вряд ли такая умница не пыталась сообразить, кому

и зачем нужна кутерьма во всей Европе. Но едва ли ей могла оказаться приятна сама мысль, что армию рейха просто-напросто использовали в качестве оружия. И что таинственные злодеи руками простых солдат прокладывали путь к своей цели – совсем не той, о которой говорили славные генералы в золотых погонах.

– Впрочем, стоит ли удивляться? – вздохнула Хельга. – От этих русских можно ожидать чего угодно.

– Что?!

От неожиданности я так вцепился в руль, что едва не улетел в кювет на повороте. Машина соскочила правыми колесами на обочину, дернулась – но потом все-таки вернулась на асфальт. Дальше дорога шла относительно ровно – к счастью.

Потому что я смеялся так, что на маневры уже не оставалось сил. Даже не смеялся – хохотал как сумасшедший, аж стекла в машине ходили ходуном. Хельга вряд ли шутила – и все же сказала самое абсурдное и нелепое из того, что я ожидал... Нет, подобного я не ожидал вовсе и поэтому теперь едва успевал вытирать рукавом слезящиеся глаза.

– Я сказала что-то смешное, Бомон? – прошипела Хельга.

– Да. Очень. – Я шумно выдохнул через нос и попытался хоть как-то успокоиться. – Даже не знаю, с чего начать. Как ты могла заметить, у российской армии нет подавителей магии. Зато есть старейшая и самая многочисленная аристократия в Европе. Сотни Одаренных княжеских родов, не считая тех, кто рангом пониже. Кто в своем уме лишит себя подобной силы?

– Ну... тот, кому это выгодно. – Хельга ответила не слишком уверенно, но сдаваться явно не собиралась. – Тебе не приходило в голову, что многочисленные аристократы только мешают короне своими дрызгами? Или кто-то просто расчищает себе дорогу к власти... Ты ведь слышал о князе Горчакове, Бомон? Который убил кайзера?

– Ты веришь в эту чушь, фрайин? – Я отвернулся и уставился на дорогу, будто там происходило что-то запредельно важное. – Самая нелепая фальсификация из всех, что я видел. Во-первых, покойный кайзер Вильгельм не желал войны с Россией и делал все, чтобы...

– Да! Именно так!!! – рявкнула Хельга. – И поплатился за свою наивность. Если не знаешь, о чем говоришь, – лучше помолчи, Бомон!

Глаза-льдинки сверкнули так, что в салоне авто заметно похолодало. И я не придумал ничего лучше, кроме как воздержаться от ответа – и смотреть на дорогу. Не знаю, в какой момент мне удалось потоптаться Хельге по любимой мозоли, но выглядела девчонка так, будто на полном серьезе была готова выцарапать мне глаза. Разумеется, логикой тут и не пахло. И пусть «глушилки» делали в Штатах, Британии или еще черт знает где – виноватыми в заговоре все же оказались русские. Или даже сам сиятельный князь Горчаков – лично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.